Татьяна
Зинина
Карильское
проклятие
Наследники
Книга 1
16+

Татьяна Зинина

Карильское проклятие. Наследники

Серия «Карильский цикл»

Серия «Карильское проклятие», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68025446
SelfPub; 2022

Аннотация

Доминик и Динара Арвайс – одаренные стихийники и усердные ученики. Но во всем остальном эти двое – настоящее бедствие для окружающих. Когда из-за очередной выходки их отчислили уже из шестого магического учебного заведения в родной Карилии, добрый дядюшка королевский маг определил несносных племянников в столичную академию соседней империи, поставив им жесткие условия. Он надеялся, что хотя бы это заставит брата с сестрой вести себя смирно. Но как же он ошибался! Впрочем, как на их счет ошибались и многие другие, не подозревавшие, кто именно скрывается под личинами своевольных студентов.

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 27
Глава 3 55
Глава 4 87
Глава 5 119
Конец ознакомительного фрагмента. 130

Татьяна Зинина
Карильское проклятие. Наследники

Глава 1

Над залитым солнцем Эргоном медленно плыли пушистые облака.

Столица Карильского Королевства купалась в теплых лучах дневного светила, наслаждаясь последними деньками уходящего лета.

Академия Магического Искусства пока еще была погружена в блаженную тишину, которая царила здесь только во время летних каникул. И пусть до начала занятий оставалось несколько дней, но некоторые студенты уже спешили заселиться в общежитие. Правда, желающих закончить отдых раньше времени нашлось совсем немного.

Молодая рыжеволосая девушка сидела на одной из многочисленных лавочек, расположенных перед главным входом в учебный корпус, и задумчиво рассматривала пробегающие по небу облака. По правде говоря, она не думала о чем-то конкретном, скорее просто наслаждалась приятным покоем.

К сожалению, дома такая возможность ей выпадала редко. Там бедняжку постоянно кто-то тревожил, донимал, а если и получалось остаться наедине с самой собой, то длились такие мгновения очень недолго.

Возможно, со стороны казалось неправильным и даже странным, что красивая девушка уже несколько часов сидит одна, но подойти к ней с расспросами никто не решался. Все в академии знали, что с Динарой Арвайс лучше не связываться. Почему? На это было много причин.

– Скучаешь, сестренка? – нарушил ее уединение до боли знакомый голос.

Дина нехотя отвлеклась от созерцания пушистых небесных кораблей и недовольно посмотрела на брата. Он стоял рядом с лавочкой, держал в руках огромную стопку учебников и довольно улыбался.

– Наслаждаюсь драгоценными моментами одиночества, – ответила она, остановив взгляд на корешках книг. – А мне почему не взял? – спросила с укором.

– Сама сходишь, – отмахнулся Доминик Арвайс, плюхаясь рядом на лавочку.

– Ну что тебе – сложно было принести мне учебники? – возмутилась девушка, толкая его локтем в бок. – Тоже мне, родственник.

– Ты имеешь что-то против нашего родства? – насмешливо парировал парень.

Эти двое были очень похожи. Настолько, что ни у кого

не возникало сомнений в их близкой родственной связи. И пусть, по официальным документам, Доминик был старше сестры на целый год, но учились они все равно на одном курсе, хоть и на разных факультетах.

Динара одарила его хмурым взглядом и, изобразив на лице полнейшее равнодушие, откинулась на спинку лавочки и прикрыла глаза.

– Знаешь, иногда мне кажется, что мы с тобой оба подкидыши, – проговорила она усталым голосом.

Ник хмыкнул и повторил маневр сестры. Он, как и Дина, жутко устал за эти долгие каникулы и теперь искренне наслаждался спокойствием, царящим на территории полупустой академии.

– Думаю, так считают очень многие, – ответил он тихо. – Хотя, Мелкая, ты характером явно в дядю пошла.

Она улыбнулась, но глаза все равно не открыла.

– Не-а. Мне больше нравится версия про подкидышей. И вообще… как представлю, что через год нам будет некуда сбегать, даже плохо становится. Вот скажи, почему жизнь так несправедлива? Для многих людей дом – это место, куда хочется возвращаться. Для меня же – настоящая тюрьма.

– Ну, дорогая, здесь ты не права, – возразил Доминик. – Дом у нас очень даже ничего.

– И живет в нем столько народу, что даже спрятаться негде, – продолжала жаловаться Динара. – И вообще, ты же сам говорил мне, что не в восторге от нашего «семейного

гнезда».

– Говорил, – признал он, – но, в отличие от тебя, милая, мне оттуда никуда не деться.

– А мне, значит, есть куда деваться?

– Есть, – невозмутимо ответил брат. – Вот выйдешь замуж и покинешь столь ненавистное тебе место.

Она резко выпрямилась и посмотрела с таким возмущением, что Ник даже рассмеялся.

– Нет, ну а что я такого сказал? – удивился он сквозь смех.

Тогда Динара демонстративно отвернулась и выпалила:

– Не выйду я замуж!

– Ну да, конечно, – ответили ей с ярко выраженным скепсисом в голосе. – Останешься старой девой?

– Нет, – фыркнула она обиженно, складывая руки на груди. – И вообще, хватит топтаться на моей больной мозоли. Тебе, между прочим, тоже придется жениться.

– И я, заметь, трагедию из этого не делаю, – отозвался Ник. – Отец сказал, что позволит мне самому выбрать себе пару.

– Да-да, я тоже слышала эту сказку, – иронично протянула Дина. – А на самом деле, дорогой братец, если ты выберешь не ту или твоя избранница по каким-то причинам не понравится родителям… никто тебя даже спрашивать не будет.

– Слушай, сестренка, – раздраженно бросил Доминик, а от его прекрасного настроения не осталось и следа. – Давай уже сменим тему. В конце концов, у нас еще целый год сво-

боды. Мама дала слово, что не будет нас трогать, пока не закончим академию.

Ответить Динара не успела. Она приподняла голову, чтобы посмотреть в глаза брату, но вдруг заметила двух девушек, спускающихся со ступенек главного входа в учебный корпус. Они о чем-то переговаривались, насмешливо поглядывая в сторону брата и сестры Арвайс. И не нужно было иметь семь пядей во лбу, чтобы понять – сейчас в устах двух подружек рождается очередная гадкая сплетня.

Эти признанные красотки факультета земли всегда были для Дины как кость в горле. Она не поладила с ними с первой встречи, и с тех пор ни одно их случайное столкновение спокойно не прошло.

Ник проследил за взглядом сестры, и на его губах появилась хитрая, предвкушающая улыбка.

– Что, Мелкая, твои ненаглядные воздыхательницы? – весело поинтересовался он.

– Угу, – хмуро бросила девушка. – Век бы их не видела.

– Могу организовать, если ты меня очень попросишь, – предложил парень.

– Нет, – категорично ответила Динара. – Я сама с ними разберусь.

– Ну как знаешь, – пожал плечами брат и, усевшись поудобнее, приготовился смотреть очередное представление.

И оно не заставило себя ждать, вот только Доминик очень быстро понял, что веселье на сегодня отменяется.

Девицы подошли ближе и остановились напротив их лавочки. Обе выглядели восхитительно. Одинаково светлые волосы были заплетены в сложные прически, платья являлись шедеврами современной моды, а головы венчали кокетливые шляпки, украшенные драгоценными камнями. Одним словом, их внешний вид подчеркивал, что обе красотки относятся к высшим слоям столичной аристократии, а самоуверенные, надменные лица и вовсе отметали любые сомнения.

– Ох, Марта, кого я вижу, – проговорила одна из них, обращаясь к подружке. – Неужели это снова наша рыжая кошка?!

– Да, Лали, ты не ошиблась, – ответила та. – К тому же она здесь со своим рыжим котом. Наверное, у этого семейства «кошачьих» снова начался брачный период. Вот они и вышли на охоту.

– Слушайте, – проговорила Динара, не сдерживая обреченного вздоха. – Идите, куда шли.

– Нет, ты слышала?! – возмутилась Марта. – Она еще смеет нам указывать!

И не успела Дина рта раскрыть, как Лали сделала шаг и неожиданно хлопнула ее по руке ремешком своей маленькой сумочки.

– Да как ты смеешь так со мной говорить?! – выпалила эта особа, изображая высшую степень негодования.

Динара сжала кулаки, со злостью глядя на красный след от

удара на запястье. Но возмутиться не успела – ее опередил брат.

– Девушки, а не много ли вы себе позволяете? – холодным тоном поинтересовался он. – Я, конечно, понимаю, что вы не водите с моей сестрой особой дружбы, но разве это дает вам право применять силу?

– А тебя вообще никто не спрашивает, – дерзко проговорила Марта. – Сиди молча, если не желаешь проблем.

– Хотите сказать, что в противном случае они у меня будут?! – удивленно выпалил Доминик и против воли улыбнулся. – Даже интересно, что же вы мне сделаете?

Лали самодовольно усмехнулась и, подойдя к парню, коснулась пальцами его подбородка.

– Слушай, мальчик, – начала она высокомерным тоном. – Если не хочешь вылететь из академии, то лучше сделай вид, что тебя здесь нет.

– И что же, куколка, ты всерьез считаешь, что можешь меня отсюда выжить? – спокойно поинтересовался Ник, пристально глядя ей в глаза.

– Это не составит мне труда, – томным шепотом отозвалась девушка, наклоняясь ближе к его лицу. Затем снова выпрямилась и добавила: – Жаль, что ты мне не подходишь.

– Даже так? Интересно, что же во мне такого… неподходящего? – бросил он, обводя наглым взглядом точеную фигуру Лали и останавливаясь на глубоком декольте платья.

У него проблем с противоположным полом никогда не бы-

ло. Точнее, иногда он не знал, как избавиться от своих подружек. Доминик Арвайс обладал именно теми внешними данными, что так нравились девушкам: гармоничным сочетанием смазливости и уверенной мужественности. Он прекрасно знал, что при желании может получить любую, даже самую целомудренную юную леди. Поэтому заявление Лали воспринял исключительно как личный вызов.

– А неподходящее у тебя происхождение, – ответила юная аристократка, изобразив сильнейшее разочарование. – Я вообще против того, чтобы в этой академии учились такие, как вы. Для простолюдинов есть другие учебные заведения.

– Пойдем, дорогая, – позвала ее Марта и потянула за руку. – Видишь же, у них тут свидание. Подозреваю, что перед нашим приходом они как раз присматривали подходящие кусты, чтобы уединиться.

– Ты в своем уме, это мой брат! – воскликнула Динара, вскакивая. – Ты вообще понимаешь, о чем говоришь?!

– Значит, если бы на его месте оказался другой мужчина, ты бы согласилась пойти с ним? Хотя чему я удивляюсь? О каких приличиях может идти речь, когда говоришь с простолюдинкой?

Динара едва сдерживала себя, чтобы не ответить этой высокомерной курице, что сделает с ней и ее курятником, если еще раз услышит подобные глупости. Ник, видя состояние сестры и зная о ее нездоровой импульсивности, крепко схватил ее за руку.

Такое напряжение этой парочки не укрылось от внимательной Марты, и она просто не смогла промолчать.

– Да, кстати, Динарочка, Марк Лардо с пятого курса огневиков не так давно спрашивал о тебе, – сообщила она, всем своим видом изображая участие и заботу. – И я сказала, что за умеренную плату, ты с радостью воплотишь в жизнь все его желания и фантазии. Так что в этом семестре можешь рассчитывать не только на стипендию, – и, видя, что Дина уже почти кипит от злости, добавила: – Я слышала, что он очень щедр со своими любовницами.

– Ну все, курица, ты попала! – выпалила рыжая, вырывая руку из захвата брата. Она уже рванула вперед, дабы расцарапать эту смазливую физиономию, когда ее снова поймал Доминик.

Он перехватил сестру за талию и крепко прижал спиной к своей груди.

– Успокойся, – прошептал ей на ухо. – Тебя же провоцируют, Мелкая. Не смей так остро реагировать!

– А что я, по-твоему, должна делать?! – возмутилась Дина. – Молча терпеть?! Нет уж! Не в этот раз!

Тем временем обе красотки-блондинки, весело смеясь, уже шагали к воротам академии.

– Милая, не принимай их слова всерьез, – мягко проговорил Ник. – Я обещаю, это им с рук не сойдет, но мы сделаем все тихо.

– Нет! – Сестра развернулась и посмотрела ему в глаза. –

Я хочу сама, своими руками. Не подключая третьих лиц.

– Но я же для тебя свой. А мои возможности ты знаешь.

– Нет, – повторила Динара и снова обернулась, глядя на своих «подруг» с непоколебимой решимостью. – Сейчас я ей сделаю… тучи над головой.

И, прикрыв глаза, выпрямила спину и сложила ладони домиком, как любила делать их мать. В тот же миг воздух над головами Марты и Лали начал стремительно темнеть и странно клубиться, превращаясь в настоящую тучу, в которой тут же сверкнуло и послышался раскат грома.

Обе подруги всполошились, пытаясь понять происходящее. Но рассмотрев, что это всего лишь облако, пришли к выводу, что ничем оно им грозить не может. Ну погремит немного, посверкает. Не станет же Динара и вправду бить по ним молниями. Она ведь еще в своем уме.

Но тут облако в очередной раз моргнуло огненным зигзагом, и вдруг… из него посыпались первые капли, а спустя несколько мгновений начался самый настоящий ливень. Белые платьица красавиц аристократок намокли и позорно прилипли к телу. Их дорогущие шляпки обмякли, а изысканные прически превратились в натуральные вороньи гнезда. Девушки кричали, визжали, пытались убежать от этого безобразия, но коварное облако преследовало их по пятам.

– Вот это я понимаю, маленькая месть, – проговорил Доминик, кладя ладонь на плечо сестры. При этом он и не отрывал внимательного взгляда от сотворенной ими тучи.

– Спасибо за помощь, – искренне ответила Дина. – Ты настоящий брат.

– Не за что, родная, – бросил он, удовлетворенно глядя на совместно сотворенное безобразие. – Но ты же понимаешь, что это нам с рук не сойдет?

– Увы. – Сестра пожала плечами. – Думаю, в этот раз нас точно исключат.

– Даже не сомневаюсь, – хмыкнул Ник, наблюдая, как несчастные мокрые девушки в надежде удрать от ливня забежали в домик охранника у ворот академии. Но облако оказалось очень настойчивым и просочилось за ними через щели.

Разгневанный привратник тут же прогнал мокрых девиц, да еще прокричал вдогонку несколько не самых приятных фраз. И слова «дуры» и «обнаглевшие» были среди всей тирады единственными приличными.

И тут страдалицы заметили откровенно смеющихся Динару и Доминика. Сразу стало ясно, кто именно организовал этот холодный душ.

– Вы! – выкрикнула Марта, приближаясь к Арвайсам с явным намерением устроить банальную драку.

– Мы! – кивнула Дина, довольно улыбаясь.

Правда, ей пришлось выставить плотную воздушную стену, дабы облако не пробилось к своим создателям. Естественно, обеих жертв стена тоже не пропустила, что только сильнее их разозлило.

– Вы мне за это ответите! – рычала Марта. К счастью,

ее подруга оказалась слишком раздосадована собственным внешним видом, чтобы вступать в полемику. – Я буду жаловаться на вас ректору! Нет, самому верховному магу! Я буду настаивать, чтобы вас судили!

– Да, да, да, – кивал улыбающийся Ник. – И лично королеве написать не забудьте.

– И напишу! – продолжала угрожать мокрая блондинка, чья шляпка потеряла форму и закрывала пол-лица. – Клянусь честью, здесь вы больше учиться не будете!

– Легко клясться тем, чего нет, – пожала плечами Дина, еще больше разозлив и без того кипящую девушку.

Та снова попыталась пробиться через плотную воздушную стену, но безрезультатно.

Наверное, если бы не охранник, сообщивший о произошедшем инциденте дежурному преподавателю, скандальная сцена продолжалась бы довольно долго. Но когда на ступеньках главного входа академии появился ректор, брат и сестра Арвайс дружно переглянулись и развеяли плетения заклинаний, создающих облако и дождь. Отпустили силы своих стихий – воздуха и воды.

Им хватило всего одного взгляда на хмурое лицо руководителя этого учебного заведения, чтобы понять – здесь они больше учиться не будут.

***

– Вот скажите, что мне с вами делать?

Этот вопрос Ниро Витвор – ректор Эргонской Академии Магического Искусства, задавал уже, наверное, в сотый раз, но ответа на него все равно не находилось.

Динара подняла хмурый взгляд на седовласого мужчину в длинной серой мантии и снова посмотрела на брата. Доминик, в отличие от сестры, выглядел куда менее подавленным и внешне продолжал оставаться абсолютно спокойным.

Так как никто на ректорский, в общем-то, риторический вопрос ответа не дал, Витвор продолжил свою гневную отповедь.

– Ну зачем я согласился снова взять вас сюда? Знал же, что добром это не кончится. Вас ведь уже отчисляли из нашей академии, причем прямо на первом курсе.

Арвайсы дружно кивнули. Правда, состроить виноватый вид у них не получилось – уж больно веселыми были воспоминания о шалости, которая послужила причиной их прошлого исключения.

А ведь они всего лишь случайно снесли полстены в одной из аудиторий. Просто поспорили немного. С кем не бывает? Кто ж знал, что там такая непрочная кладка? А то, что магические дуэли вне тренировочных залов запрещены, почему-то совсем из головы вылетело.

Помнится, тогда это стало для ректора последней каплей, и он с довольным видом подписал приказ об их отчислении. Но возвращаться домой ребята отказались наотрез, и при-

шлось им клятвенно обещать наставнику и родителям, что подобное не повторится, и проситься в другое учебное заведение.

И слово они сдержали – точно таких происшествий больше не случалось. Зато другие…

Одним словом, за четыре года учебы эта парочка успела сменить шесть высших магических школ, включая одну военную академию, и отовсюду их выпроваживали официальным приказом. После последнего исключения им просто некуда стало идти и их наставник был вынужден уговаривать господина Витвора, чтобы он принял ребят обратно в столичную академию. Тот упирался как мог, и только личное вмешательство верховного мага заставило его согласиться. В итоге здесь брат и сестра Арвайс задержались на целых два курса, третий и четвертый. А вот программу пятого, видимо, придется постигать в другом месте.

– Если бы это был первый случай нарушения дисциплины, я бы, может, и замял происшествие, – продолжал сокрушаться ректор. – В конце концов, по сравнению с рухнувшей стеной, грозовое облако – всего лишь мелкая шалость. Но учитывая все ваши прошлые «достижения», мне просто не остается другого выхода. Да и леди Марта Манили и леди Лалина Савви принадлежат к древним родам, имеющим большой вес при дворе. Они этого так не оставят. А если их жалоба дойдет до королевы…

Ник и Дина переглянулись, и на их лицах появились оди-

наковые усмешки.

– Думаете, ее величеству больше нечем заниматься, как рассматривать жалобы полоумных истеричек? – поинтересовался Доминик. – Мне она всегда казалась очень занятой женщиной, которая не станет тратить время на подобную ерунду.

– Это уже не нам с вами решать, – отрезал господин Витвор. – Главное ведь не в действиях королевы, а в том, что я вас исключаю. На сей раз уже окончательно.

Повисшую паузу прервал стук в дверь, и в кабинет вошел темноволосый мужчина в черном костюме с золотой эмблемой ордена магов на груди. Динара искренне улыбнулась ему, а вот ее брат, наоборот, поспешил отвести взгляд. И пусть он не считал себя таким уж виноватым, но в глаза наставнику все равно смотреть не хотел.

– Приветствую вас, Ниро, – поздоровался гость, останавливаясь рядом с диваном, на котором сидели провинившиеся студенты. – Мне сообщили, что вы срочно хотите меня видеть. Подозреваю, что причина для этого все та же.

Он бросил быстрый взгляд на своих молчаливых подопечных и снова повернулся к ректору.

– Господин Амадеу, – начал тот, – мне очень жаль, но ваши племянники не смогут продолжать учебу в подконтрольном мне учебном заведении. При всем моем уважении к вам…

– Я понял вас, – холодно сказал гость и присел в ближай-

шее кресло. – То есть на уступки вы идти не желаете?

Он давно знал, что Витвор не в восторге от таких учеников и обязательно зацепится за первую же возможность их исключить. Ректор предпочитал не замечать ни очевидные таланты Доминика и Динары, ни впечатляющий уровень дара у обоих. Все, что его волновало, – это способность Арвайсов создавать неприятности.

– Нет, – отчеканил ректор. Но тут же поспешил объяснить: – Понимаете, многим из моих студентов не нравится, что рядом с ними учатся и живут такие… проблемные люди, от которых можно ожидать чего угодно. Любой выходки. А учитывая их сомнительное происхождение…

– Поверьте мне, Ниро, – оборвал его гость, – дело не в происхождении. И даже не в воспитании. А уж этикет эти двое знают получше нас с вами. Всему виной обилие нерастраченной энергии и… – Кертон Амадеу повернулся к своим подопечным, которые внимательно слушали монолог, и хмыкнул. – Они просто так отдыхают.

– Изводя учеников моей академии? – возмутился господин Витвор. – Отдыхают? Боюсь даже спросить – от чего!

– Вот и не спрашивайте, – вздохнул родственник провинившихся студентов. – Можете готовить документы для их перевода. И, пожалуйста, поспешите. А сейчас прошу вас оставить меня с племянниками наедине, если это возможно.

– Конечно, господин Амадеу, – тут же согласился ректор, подскакивая с места. – Говорите сколько угодно, вам здесь

никто не помешает. А я… пойду, отдам распоряжение секретарю.

И вышел, причем выглядел таким довольным, что не передать.

Как только за ним закрылась дверь, гость повернулся к подопечным и теперь даже не пытался скрыть свое негодование.

– Поздравляю, дорогие мои, вы снова отличились, – проговорил он, качая головой. – Родители будут очень рады узнать, что их драгоценных чад опять выперли из академии.

– Кери, отстань, – хмуро бросил Доминик. – А то нам самим это не известно. Но поверь, мы действовали не из простой прихоти. Эти девушки оскорбляли Мелкую.

– И вы тут же решили им отомстить? – поинтересовался маг. – Вот так просто взяли и сотворили грозовое облако? Как же это на вас похоже.

– Кери, эта курица такие гадости мне говорила, что промолчать было невозможно, – попыталась оправдаться Динара.

Но наставник был глух к ее словам.

– Мне по большей части все равно, кто первый начал, и если имела место очевидная провокация, то это только усугубляет вашу вину. – С каждой фразой он все больше раздражался и даже не пытался сдерживать это раздражение.

– Да, я ответила на провокацию, и что теперь? – обиженно воскликнула девушка. – Ты же знаешь, что при других об-

стоятельствах я бы сдержалась. Но, в отличие от дома, здесь мне не нужно строить из себя сдержанную, важную особу. Здесь я могла бы и в рожу ей плюнуть, если бы посчитала нужным. И никто бы из-за этого не пострадал. Кроме разве что нее.

После этих слов Кертон окончательно разозлился.

– Да вы, как только из дома уезжаете, становитесь совершенно другими людьми. Будто вас там на цепи держат, а тут вдруг отпускают на свободу. И вы сразу же рветесь броситься во все тяжкие. Одна разборки устраивает чуть ли ни каждую неделю, второй таскает в свою постель девиц с сомнительной репутацией, а потом ищет наиболее глупый способ от них избавиться. Да если бы ваши родители знали обо всем, что творится в вашей жизни, когда вы переступаете порог академии, они пришли бы в ужас.

– Подозреваю, что матери и так об этом докладывают, – мрачно процедил Доминик.

Кстати ни он, ни его сестра, обвинений наставника не отрицали. Они оба прекрасно знали, что, получая свободу от надзора родственников, ведут себя совсем не так, как положено им по статусу. Часто игнорируют и правила приличий, и общепринятые нормы морали. Позволяют себе делать то, что никогда не позволили бы дома, но… отказать себе в этом не могли. Потому что хорошо понимали, – после получения диплома их свобода, пусть и относительная, закончится, и начнется совсем другая жизнь. Именно та, от которой они

так стремились убежать.

– Я не знаю, она передо мной не отчитывается, – отмахнулся Кертон. – Но это сути не меняет. В настоящее время ситуация такова, что благодаря вашей «шикарной» репутации, вас не примут ни в одном учебном заведении Карилии. И мне на ум приходит только одна академия, где вас еще не знают.

– И какая же? – поинтересовалась Динара.

Ей на самом деле было любопытно.

– Астор-Холт, – бросил Кертон. – Но она находится в Сайлирской столице, и если случится чудо, и вас туда примут, то вам придется научиться мириться с правилами. Ведь там другая страна, другие порядки и у меня больше не будет возможности разгребать последствия ваших авантюр. Именно поэтому я отправлюсь договариваться о зачислении туда только после того, как вы дадите мне обещание вести себя так же, как все нормальные студенты: тихо, мирно. И не влипать в неприятности.

Брат и сестра переглянулись и дружно сказали, состроив самые невинные выражения на лицах:

– Обещаем, дядя Кери!

И весело рассмеялись: это обещание они повторяли ему, начиная с первого дня своего обучения, и на самом деле держали слово. Просто… неприятности сами обычно их находили. Как и авантюры. А ребята всего лишь старались исправить ситуацию. Правда, результат в большинстве случаев

был совсем не тот, к которому они стремились. И вот тогда начинались настоящие проблемы, и приходилось снова подключать для их решения своего наставника. Хотя, если бы не его должность королевского мага и особое положение во дворце, то Динаре и Доминику никогда бы не удалось проучиться даже несколько недель.

– Боги, ну за что мне это наказание! – Кертон возвел глаза к потолку. Потом покачал головой и снова посмотрел на подопечных. – Я иногда думаю, что вас было проще отдать в какой-нибудь монастырь. А еще лучше отправить в разные академии. Вот тогда бы все точно было хорошо.

– Нет, – выпалил Доминик, вмиг становясь серьезным. – Либо вдвоем, либо никак.

– В свете последних событий, я начинаю склоняться к мысли, что лучше как раз таки никак, – бросил наставник. – Но вы же тогда вообще будете учинять диверсию за диверсией, а вас и так уже в народе называют…

И тут он осекся, вовремя вспомнив, что деткам такое знать не стоит. Но эти два любопытнейших создания уже распахнули одинаково зеленые глаза и с нетерпением ожидали продолжения фразы.

– И как? – спросила Дина, внимательно глядя на наставника.

– Никак, – раздраженно отмахнулся тот. – Сами узнаете… Когда-нибудь. Сейчас не время и не место для обсуждения сплетен. Нам нужно решить, что делать дальше.

– Так ты ведь уже все решил, – протянул Ник, откидываясь на спинку дивана. – Поедем в Сайлирию. Попросимся в их знаменитую столичную академию. Как там ее… Астор-Холт, кажется?

– Если вас туда еще возьмут, – поумерил его пыл королевский маг.

– Мы не сомневаемся, что ты договоришься, – улыбнулась ему Динара. – У тебя же везде полно хороших полезных знакомых. Да, дядя?

Тот устало закатил глаза.

– Боги, ну когда же вы повзрослеете? – взвыл он. – Когда моя каторга закончится?!

– Кертон, – обратился к нему Доминик.

Голос его звучал как никогда серьезно. Таким он бывал крайне редко, только в тех случаях, когда рядом находились родители. И эта перемена в настроении заставила мага насторожиться.

– Нам остался всего один год свободы. А потом все. Конец. Ты ведь знаешь об этом не хуже меня… как и том, какая жизнь ожидает нас после. Этот диплом… он ведь не нужен ни мне, ни Мелкой. Использовать его по назначению нам все равно никто не даст, и вся эта учеба… это всего лишь возможность хотя бы недолго пожить так, как хочется.

Кертон глубоко, обреченно вздохнул и посмотрел на парня.

– Да понимаю я вас! – сказал он вдруг. – Но… ведь не все

так плохо. И будущее ваше все равно в ваших руках.

– Ты серьезно так думаешь? – с нескрываемым сарказмом протянул парень. – Я вот в этом совсем не уверен. Иногда мне кажется, что вся наша жизнь была расписана еще до того, как мы появились на свет.

– Хватит нагнетать, – строго сказал маг, легко хлопая руками по подлокотникам своего кресла. – Все будет хорошо, и не нужно даже думать, что может быть иначе. А сейчас… – Он поочередно посмотрел на обоих подопечных. – Собираете вещи, документы – и отправляетесь в сайлирскую столицу. Перемещаетесь городским порталом, разрешение я вам оставлю. Когда прибудете в Себейтир, остановитесь в гостинице «Синий пес», она располагается почти у самой академии. И сидите там безвылазно и очень тихо, пока я за вами не приду. Это может занять несколько дней, поэтому, пожалуйста, пообещайте мне хотя бы в это время вести себя спокойно.

– Хорошо, дядя, – кивнула Дина. – Мы будем примерными детками.

И улыбнулась так насмешливо, что Кертон снова закатил глаза.

– Тоже мне, детки. Скоро уже двадцать четыре, а в голове до сих пор один лишь ветер. Вот ваша мать в этом возрасте… – завел он свою любимую песню, но Ник не дал наставнику закончить.

– Да, да, да. Мы в курсе, что не дотягиваем до своих роди-

телей, – сказал он раздраженно. – Вот Мелкая считает, что мы с ней подкидыши.

– Что?! – удивленно воскликнул Кертон.

И тут все напряжение, изводившее его в течение этой беседы, вылилось в заливистый смех.

Он хохотал так громко и искренне, что умудрился смутить обоих ребят. По правде говоря, они вообще очень редко видели этого серьезного мужчину смеющимся.

– Глупости, – сказал маг, смахивая проступившие от смеха слезы. – Да вы же две копии своей матери, по крайней мере, внешне. Да и на отца похожи, особенно в повадках, привычках. Кстати, он вам никогда не признается, но это глупое безрассудство у вас тоже от него.

– Но если мы так на них похожи, то почему ты постоянно говоришь, что мы до них не дотягиваем? – поинтересовался Ник, и за его словами слышалась неприкрытая обида. На самом деле он просто устал выслушивать такие упреки. – Вся разница в том, дядя, что у них была возможность для самореализации, а у нас – нет. И все что мы можем, это учиться и…

– И портить жизнь окружающим, – закончил за него Кертон. – Ладно, детки. Это не та тема, которую стоит сейчас обсуждать. Идите, собирайте свои чемоданы, а я пока попытаюсь устроить вас в очередную академию. Надеюсь, в последний раз.

Глава 2

По мощеной улице, огибающей знаменитую столичную академию Сайлирской Империи, хохоча, пробежала группа молодых людей. Судя по всему, вышли они из ворот упомянутого учебного заведения и теперь явно куда-то торопились. И, возможно, скучающая Дина и не обратила бы на них внимания, но эта компания была уже третьей за последние полчаса. Что само по себе наталкивало на закономерный вывод – студенты спешат туда, где весело и интересно.

И кто бы знал, как она мечтала покинуть душный гостиничный номер и хотя бы недолго прогуляться по городу, но в этом вопросе ее брат оказался как никогда строг и категоричен.

– Мы уже два дня здесь сидим… – протянула Динара, оглядываясь на Ника. – Я скоро завою.

– Вой, – невозмутимо бросил он.

Доминику, в отличие от сестры, было совсем не скучно. Скорее даже наоборот. Он искренне наслаждался тишиной и покоем. В кои-то веки у него появилась возможность дочитать подаренную матерью книгу по водной магии. Этот фолиант считался семейной реликвией, и в нем были собраны такие секреты и наработки, о которых, по словам родителей, многие маги даже и не слышали.

– Бука ты! – выпалила девушка, снова отворачиваясь к окну. – Я скоро с ума сойду от скуки. Только представь, мы в Себейтире! Здесь столько всего интересного, а нас заставляют сидеть в плешивой гостинице.

На самом деле гостиница, где эти двое поселились, являлась одной из лучших во всем городе. Да и номер у ребят оказался очень удобным и просторным. Достойным принцев и даже королей. А наговаривала на него Динара исключительно из вредности. Ведь наставник запретил выходить даже в общий зал.

Под окном снова пронеслась шумная компания студентов, что еще сильнее взбесило и без того раздраженную девушку. Она посмотрела на брата и уже собиралась продолжить уговоры, когда в дверь номера постучали.

– Войдите, – равнодушно бросил Доминик.

Дина смотрела на открывающуюся створку с таким воодушевлением, что едва не упала с подоконника, на котором сидела. Она так надеялась, что пришел Кери… Но, как оказалось, это была всего лишь горничная.

– Обед, господа, – проговорила молоденькая блондинка, ставя поднос на стол перед Ником.

Он перевел на горничную задумчивый взгляд и успел заметить, как она спешно опустила голову и покраснела. И румянец, заливший симпатичное лицо, подействовал на парня как сигнал к действию. Признаться честно, за время, проведенное в гостинице, он успел немного соскучиться по та-

ким вот милым девушкам. И это чудесное создание, которое, несмотря на смущение, не переставало кидать на него заинтересованные взгляды, естественно, пробудило интерес.

– Милая, – обратился Ник к горничной непривычно мягким голосом. – Могу я узнать твое имя?

– Мари, господин, – пролепетала она, опуская глаза и спешно переставляя принесенные блюда с подноса на стол. Руки девицы заметно дрожали, что почему-то усилило интерес Ника.

– А я Доминик, – сказал он и тепло улыбнулся, прекрасно зная, какое действие на девушек оказывает его улыбка.

В этот момент милашка Мари на собственное несчастье рискнула снова посмотреть на молодого господина и восхищенно замерла, невольно улыбнувшись в ответ. Настолько разволновалась, что совсем забыла о работе. Чашка с томатным соусом выскользнула из ослабевших женских рук и грохнулась на стол, а большая часть ее содержимого ожидаемо оказалось на рубашке Ника.

– Ха! – прыснула Динара. – Так тебе и надо! Бука!

Но служанке было совсем не до смеха. Она сразу осознала, что умудрилась перевернуть соус на постояльца – причем того, кто уже несколько дней оплачивает проживание в самом дорогом номере гостиницы.

– Простите, господин! – воскликнула Мари, мгновенно бледнея. – Я вытру… я все исправлю…

Она хотела кинуться к нему с салфеткой, но боялась при-

близиться. Ведь за такое легко могли и ударить. А в том, что работу она уж точно теперь потеряет, Мари не сомневалась.

– Тише, милая, не волнуйся, – спокойно заверил ее Ник. – Это всего лишь рубашка. Сейчас я ее сниму, надену другую, и мы спокойно начнем обедать. А тебе не стоит извиняться. Ведь подобное может случиться с каждым.

– Я так виновата, господин… – не унималась девица. После слов, сказанных таким добрым голосом, она смотрела на Доминика с неприкрытым восхищением.

– Нет же, Мари. Я не злюсь, – спокойно добавил он, стараясь успокоить бедняжку.

Потом встал из-за стола, прошел к шкафу и, не думая ни о зрителях, ни о приличиях… стянул с себя рубашку. И внимательно наблюдающая за ним горничная окончательно разомлела, залюбовавшись красивым, рельефным телом молодого господина.

Дина же просто покачала головой и тихо захихикала. Она не понимала, как ее брата можно воспринимать как мужчину. На его многочисленные постельные приключения сестра давно перестала обращать внимание, только совершенно искренне удивлялась: что они все в нем находят?..

– Мари, – позвала она, отвлекая служанку от созерцания прекрасной спины Доминика. – А скажите, сегодня в городе какой-то праздник?

Та вздрогнула и, тут же повернувшись, покорно ответила:

– Да, госпожа. Вы разве не слышали? Сегодня свадьба

принца Эдина. Вскоре начнется праздничное шествие. Многие соберутся на площади.

На миг Динара застыла, переваривая полученную информацию. Точно помнила, что ей говорили про эту свадьбу, но совсем забыла, что торжество именно сегодня.

Ее ступор не укрылся от Ника, который не смог удержаться и не поддеть сестру.

– Возмущена, что тебя не пригласили?! – рассмеялся он. – Я бы на их месте тоже тебя не пригласил.

– Отстань, – надулась Дина, отворачиваясь к стеклу. Но сразу, будто что-то вспомнив, подскочила на месте и снова уставилась на своего нахального рыжего родственника. – Братик, ну пойдем на площадь. Пожалуйста! Всего на часик. Посмотрим шествие и сразу же вернемся.

– Нет, – строго отрезал Ник. И уже хотел добавить, что не собирается потакать ее прихотям, но вдруг наткнулся на взгляд Мари, в котором читалось неожиданное разочарование… и промолчал.

Он прекрасно понял, что Дина специально заговорила об этом при девчонке. Решила показать глупенькой дурочке-горничной, что предмет ее обожания на самом деле настоящий тиран и деспот – держит сестру в заточении и отказывается выпустить даже на час.

А ведь цель была так близка… Оставалось просто поманить Мари пальцем, и она бы сделала для него все что угодно. Ник уже успел во всех красках представить, как милаш-

ка будет извиваться в его руках, как покорно подарит власть над своим юным телом, позволяя воплощать любые фантазии. И… не собирался отступать от своей цели.

– Хорошо, Мелкая. Мы сходим. Но потом ты закроешься у себя в комнате и просидишь там до самого утра, – тоном строгого родителя заявил он.

– Конечно, дорогой! – выпалила Динара, подскакивая к нему и обнимая за шею. – Я готова на любые уступки, только бы покинуть эту тюрьму хоть ненадолго.

Проигнорировав накрытый к обеду стол, она бегом направилась к двери своей спальни и уже оттуда добавила:

– Буду готова через двадцать минут.

И тут же захлопнула за собой резную деревянную створку.

Ник только вздохнул и с надеждой посмотрел на миленькую горничную.

– А ты, Мари, хочешь с нами прогуляться? – спросил он, с удовольствием разглядывая тонкую фигурку, обтянутую форменным платьем.

– Простите, господин, но я не могу покинуть гостиницу, – принялась оправдываться девица. – Моя смена закончится только в девять вечера.

– В таком случае…

Он неспешно прошел через комнату и остановился в шаге от смущенной служанки, которая теперь могла смотреть только в пол. Но Доминику были нужны ее глаза… и, желательно, губы. Поэтому он легко коснулся подбородка девуш-

ки, приподнимая ее опущенную голову. А когда их взгляды встретились, снова улыбнулся, сметая остатки и без того шаткой обороны:

– Я буду ждать тебя вечером, – прошептал, наклоняясь к аккуратненькому ушку. – У меня есть прекрасное карильское вино, и мне… очень нужна компания.

Мари хотела что-то сказать. Скорее всего, заверить, что не придет, что она совсем не такая, но… Ник приложил палец к ее губам, не позволяя произнести ни слова.

– Не говори ничего. Я пойму, если ты откажешься. Но знай, буду ждать тебя до полуночи…

После чего отстранился и как ни в чем не бывало вернулся за стол. А бедной горничной оставалось только присесть в книксене и удалиться.

***

– И не жалко тебе эту бедняжку? – поинтересовалась Дина, когда они уже покинули гостиницу и шли по направлению к центральной площади.

– Нет, – честно ответил Ник, с загадочным видом рассматривая проходящих мимо юных леди. – Я же не заставляю ее ко мне приходить. Даю право самой решить, нужно ли ей это. Но уж если она все-таки появится, то сдерживать себя не стану.

– А вдруг у нее есть жених или любимый? – не унималась

Динара. Она шла, привычно зацепившись за локоть брата, и с любопытством рассматривала плавающие в воздухе рекламные вывески.

Дина была в этом городе далеко не в первый раз, но все равно не уставала удивляться его красотам. Все-таки он разительно отличался от того же Эргона, где подобные творения, созданные путем синтеза магии стихий и физики, появились гораздо позже и были редкостью.

– Знаешь, сестренка, – ответил Ник, улыбаясь уголками губ, – если бы она была влюблена, то никогда бы не стала смотреть на меня так… жадно. В ее глазах настолько ярко отражался неудовлетворенный голод, что я не сомневаюсь – придет. К тому же, невинные девушки так мужчин не разглядывают, а значит, меня ожидает очень интересная ночь.

Дина лишь покачала головой и отвернулась. Они с братом доверяли друг другу безгранично, говорить могли на любые темы. Поэтому, при всем своем желании, она не могла осуждать Ника и даже в чем-то понимала его.

– Мелкая, в конце концов, у меня женщины больше двух месяцев не было, – сказал вдруг Доминик, почувствовав настроение сестры. – Ты же знаешь, что дома с этим туго.

– Почему же туго? – усмехнулась она. – Щелкни пальцами – и в твоей постели будет любая.

– Ага, – иронично бросил он. – А вместе с ней амбиции, запросы и планы на совместную жизнь в браке. Нет уж, сестренка, лучше пусть считают меня монахом, давшим обет без-

брачия, или еще чего похуже.

Дина с трудом подавила смешок и снова посмотрела по сторонам. Они как раз проходили мимо красивого высокого забора, из-за которого выглядывала ветка с висящими на ней абрикосами.

– Ник, подожди…

Протянув руку вверх, она поманила к себе спелый фрукт. Дерево вздрогнуло и нехотя поделилось одним из плодов. Он мягко лег в раскрытую ладонь, вызвав на лице Динары довольную улыбку.

– Вкуснятина, – сообщила она, откусывая. Но тут же протянула лакомство брату и спросила: – Будешь?

– Нет, – отмахнулся тот. – Ворованным не питаюсь.

– Да я же его не украла! – возмутилась Дина. – Этот абрикосик прямо над дорогой висел. Его бы все равно кто-нибудь из прохожих сорвал.

– Заметь, сестренка, что твой «абрикосик» висел на высоте в два раза больше человеческого роста, так что вряд ли бы кто-то смог так же легко до него дотянуться.

– А как же маги? – язвительно поинтересовалась Дина.

– К твоему сведению, нормальные маги предпочитают расходовать силу на что-то стоящее. Это только ты у нас развлекаешься воровством фруктов в садах. А если бы заметили?

– Да я всего один маленький плод взяла! – бросила она обиженно. – Это даже воровством назвать нельзя.

– Можно, – не сдавался Ник, которого всегда забавляли их шуточные пикировки.

– Нельзя! – стояла на своем сестра.

– Давай спросим у местного представителя правопорядка, – на полном серьезе предложил парень.

И даже двинулся в сторону стоявшего на посту стражника, за что был удостоен сильного тычка локтем по ребрам.

– Ай! – рассмеялся он, потирая пострадавшее место. – Мелкая, ты изверг. Больно же!

– Сам виноват, – сообщила Динара, возвращаясь к поеданию фрукта. – И вообще, вот уже и центральная площадь. Значит, скоро начнется представление.

– Не «представление», а торжественное шествие, – поправил брат.

Доминик огляделся, выбирая место с наилучшим обзором. И вскоре заметил на одном из домов внешнюю лестницу, на которой уже торчали несколько любопытных мальчишек.

– Пошли-ка, я, кажется, нашел отличную ложу, откуда все будет прекрасно видно.

Он потянул сестру за собой, и спустя несколько минут они уже сидели на широких деревянных ступеньках и с интересом разглядывали толпу.

– Всем, наверное, бесплатную выпивку обещали, – предположил Ник, кивая в сторону веселого народа. – Вот и ждут угощение.

– Угадал, кстати! Это местная традиция. Здесь что ни праздник, так толпе из дворца бочки с вином выкатывают. А люди и рады, – пояснила Дина, вертя в пальцах косточку от абрикоса.

Деть ее было совершенно некуда. В сегодняшнем костюме, состоящем из брюк, рубашки и камзола, карманы отсутствовали. А бросать мусор под ноги не позволяло воспитание. Так она и крутила косточку в руках, решив выкинуть позже.

– Смотри, начинается, – сообщил брат, и Динара повернулась к открывающимся воротам дворца.

Первыми, как водится, вышли стражники. Они гордо сверкали позолоченными нашивками на мундирах и выглядели так, будто это у них сегодня свадьба. Причем у всех сразу.

Бравые парни дошагали до середины площади и рассредоточились, заставляя народ освободить пространство для кареты принца Эдина и его супруги.

Далее из ворот показались всадники – лучшие представители Императорского полка. Они так же добрались до центра и разъехались по сторонам. И только шестеро продолжили движение вперед – вероятно, им выпала честь сопровождать молодоженов во время всего мероприятия.

– Никогда не понимал, зачем устраивать из свадьбы такое шумное действо, – фыркнул Доминик, провожая взглядом военных и их вороных коней.

– Это давняя традиция, и завели ее лет триста назад, – пояснила Дина. Она в свое время очень интересовалась историей древних королевских родов и теперь получила возможность блеснуть перед братом знаниями. – Хоть род Аркелир не так давно воцарился на императорском троне, но к традициям они относятся довольно трепетно. Так вот, насколько я знаю, карета с молодоженами должна сделать круг по площади, чтобы народ мог рассмотреть обоих. Также здесь принято обсыпать жениха и невесту зерном. Для чего – понятия не имею.

Ник хмыкнул и, наклонившись к сестре, проговорил заговорщицким тоном:

– Главное, чтобы насмерть не закидали.

Дина посмотрела на него с укором, но улыбку скрыть все равно не смогла.

В центре площади появилась открытая белая коляска, украшенная цветами. Только никаких лошадей и в помине не было – она ехала сама.

– Картел[1], – проговорил Доминик, одобрительно кивая. – Красивый. Я бы тоже от такого не отказался.

Картелами в Сайлирии называли этакие маленькие кареты без колес, которые работали благодаря энергии земли.

---

[1] Картел – вид транспорта, работающий на энергии земли. Внешне представляет собой обтекаемую капсулу с плоским дном, внутри которой расположены сидения и довольно примитивная приборная панель. При движении картел поднимается на несколько десятков сантиметров и поэтому не требует обязательного наличия дороги.

Они парили, приподнимаясь на несколько десятков сантиметров над дорогой, и могли преодолевать довольно большие расстояния. Картелы были изобретены лет тридцать назад, но до сих пор оставались доступны только очень состоятельным людям.

– Да, но вот именно на таком далеко не уедешь, – добавила Динара. – Слишком широкий, да и крыша отсутствует. Думаю, он сделан исключительно для того, чтобы кататься по площади. Ты лучше на жениха посмотри. Какой расфуфыренный… Щеголь.

– Не завидуй, – бросил Ник. – Я же знаю, что он в твоем вкусе. Блондин…

– Отстань, – буркнула она, не глядя на брата. – А жена у него довольно милая. Я слышала, что она из какого-то древнего рода, а познакомились они, как в сказке… на балу.

– А где, по-твоему, принц, пусть и не наследный, должен со своей женой знакомиться? На рынке? Или в рейде по гарнизонам? А может, ночью в подворотне?

Дина одарила его полным иронии взглядом и все-таки ответила:

– Думаю, братец, ты в курсе, что в королевских семьях большинство браков – договорные. И направлены они в первую очередь на укрепление установленных союзов между странами. Так что, романтика в этом вопросе – вещь редкая. Могли и в день свадьбы познакомиться…

– Ох, как мы заговорили… – протянул парень.

– Отстань. Посмотри лучше на счастливых влюбленных. Вот уж кому повезло встретить свою половину, несмотря на статус. Я искры между ними даже на таком расстоянии чувствую.

– А вот и замыкающие шествие, – заметил Ник, указывая на ворота.

Оттуда снова показались всадники, только теперь представители элитного дворцового полка. А возглавлял их стройный отряд не кто иной, как сам кронпринц. Старший брат сегодняшнего жениха и наследник трона.

– О, кого я вижу! – воскликнула Дина, и на ее громкий голос мгновенно обернулись несколько человек.

Пришлось быстро брать себя в руки, хотя эмоции так и норовили выйти из-под контроля.

– Неужели сам Малыш Деми?! – прошипела она, крепко сжимая руку Ника. – В белом мундире, при параде. Такой весь из себя…

– Мелкая, только давай хотя бы в этот раз без глупостей, – насторожился брат. – Мы просто посмотрим и уйдем. А то знаю я тебя… и твою любовь к Дамиру.

– Что?! Любовь?! – выпалила она громким шепотом и с такой силой вцепилась в ладонь Ника, что та побелела. – Да я этого хлыща на дух не переношу! Один его вид бесит меня настолько, что хочется в него чем-то кинуть. Овощ он гнилой! Зеленый… в пупырышек. Высокомерный огурец. Нет… кабачок. Или лучше тыква. Да, пусть будет тыквой.

Нику пришлось зажать себе рот, чтобы не рассмеяться в голос. А ведь смех так и рвался наружу. Но еще неизвестно, как подобное бы воспринял сам принц, который как раз проезжал мимо них.

Доминик давно замечал нездоровое отношение своей сестренки к наследнику сайлирского престола, но раньше она вела себя куда сдержанней. А тут вдруг такая бурная реакция. Хотя в прошлый раз они видели Дамира Аркелира почти шесть лет назад. И тогда принц выглядел… несколько иначе. А теперь, в свои двадцать четыре, стал гораздо привлекательнее, мужественнее, ярче. Вот Мелкая и не сдержалась.

Она не отводила взгляда от сидящего на белом коне наследника и смотрела с такой жуткой ненавистью, что, казалось, вот-вот покроется красными пятнами. А Дамир даже не подозревал, что в толпе его будущих подданных находится девушка, готовая придушить кронпринца голыми руками… Правда, даже сама Динара не могла ответить на вопрос «за что?».

– Гусь ощипанный! – продолжала злобно шептать она, громко скрипя зубами. – Боги, как же я его ненавижу.

– По мне так нормальный парень, – проговорил Доминик. – И его, кстати, считают первым красавцем империи. Что неудивительно, с такими-то родителями. Даже странно, что его младший брат женился раньше.

– Просто Эдин – нормальный человек, – уверенно заяви-

ла сестра. – Не то, что этот… гнилой холодный кабачок. У меня зубы сводит от его спокойной морды. Иногда даже кажется, что у него вообще все чувства атрофированы. Этакий королевский зомби-принц.

Ник перевел взгляд на Дамира и улыбнулся. Тот, как всегда, был абсолютно спокоен, уверен в себе и смотрел на других с холодной снисходительностью, которая так бесила Мелкую. Наверное, даже хорошо, что сейчас вокруг него столько охраны, потому что будь он тут один, Дина бы обязательно в него чем-нибудь кинула.

Парень даже представил, как сестренка материализует в руках огрызок от яблока и с криком: «Вот тебе, огурец пупырчатый!», швыряет свой снаряд прямо в голову несчастному принцу. На этой мысли он все-таки не выдержал и засмеялся. Пришлось отвернуться и попытаться взять себя в руки.

А Дина в это время провожала взглядом удаляющуюся фигуру в белом военном мундире и чувствовала, что сдержаться не сможет. Она сама не поняла, как поднялась вверх рука с зажатой в ней косточкой от абрикоса…

Все произошло слишком быстро. Мгновение – и маленький снаряд уже мчится в сторону ненавистного принца, причем полет усилен магическим потоком воздуха. Промахнуться при таком раскладе было просто невозможно.

Косточка летела точно в затылок Дамиру – и с такой скоростью, что при попадании могла его попросту прикончить.

Благо что, выезжая на площадь, кронпринц позаботился о собственной безопасности и надел охранный амулет. Ведь иначе этот день рисковал стать для него последним.

А вот у коня кронпринца, такого же величественного, как и он сам, подобного амулета не было. И, отскочив от защитного поля, окружавшего наездника, злополучная косточка влетела в бедро его прекрасного белого жеребца. Тот мгновенно заржал и встал на дыбы, перебирая по воздуху передними ногами.

Дамир удержался только чудом. Он вцепился в луку седла и лишь благодаря своей быстрой реакции умудрился не слететь вниз. Но вот успокоить коня удалось далеко не сразу. Правда, как только жеребец понял, что опасности нет, то вновь принял свой привычный отрешенный вид.

А вот сам кронпринц, наоборот, приподнялся на стременах и обернулся назад. И взгляд его очень злых синих глаз встретился с зелеными глазами рыжеволосой девушки в сером мужском костюме, стоящей на ступеньках одного из домов. Она смотрела с таким испугом, который может испытывать только преступник, пойманный на месте происшествия. А когда неожиданно попятилась, утягивая за собой высокого парня с волосами того же яркого оттенка, Дамиру все стало понятно без лишних слов.

– Капитан! – окликнул он главу императорской охраны. – Вон они, двое рыжих.

Тот проследил за взглядом принца и жестом подозвал по-

мощника. А когда трое стражников быстро отправились вдогонку странной парочке, Дамир добавил:

– Взять живыми и привести ко мне!

Он говорил довольно громко, а из-за тишины, плотным покрывалом окутавшей площадь, эту фразу расслышали все. И Дина с Ником в том числе.

Они уже стремительно пробирались через толпу. Динара расчищала путь потоками воздуха и уверенно тащила за собой странно веселого брата. Он покорно бежал рядом, хотя так и не понял, почему они так спешно улепетывают с площади.

– Мелкая, что случилось? – спросил на ходу. И в тот же момент, обернувшись, заметил бегущих за ними стражников.

– Нужно спрятаться. Срочно! – ответила взволнованная Дина, затягивая брата в какой-то переулок. – Если поймают, у нас будут такие проблемы, что даже Кери не спасет.

Ник хмуро хмыкнул и, резко остановившись, затащил сестру в ближайший магазинчик, коим оказалась лавка женского готового платья. Вломившись внутрь, они тут же прошмыгнули за высокий стол, накрытый плотной тканью, за которым сидел заметно удивленный такой наглостью продавец.

– Что вы себе позвол… – попытался возмутиться он, но тут же заметил мелькнувшую в пальцах парня золотую монету и замолчал.

– Вот и прекрасно, – ответил Доминик, толкая Динару в бок и заставляя подвинуться. Теперь они вдвоем сидели у ног продавца – немолодого мужчины с жадным блеском в глазах – и пытались отдышаться.

Как только первая монета перекочевала в карман торгаша, Ник достал вторую.

– Нас здесь нет и никогда не было, – тихо сказал он, пристально глядя продавцу в глаза. И, дождавшись кивка, добавил, угрожающе сверкнув глазами: – Если обманешь, сверну тебе шею.

И улыбнулся так кровожадно, что торгаш непроизвольно сглотнул и слегка побледнел.

Дверь неожиданно распахнулась.

– Доброго дня, – сказал кто-то зычным басом. Нетрудно было догадаться, что стражник. Любому другому обладателю подобного голоска делать в подобном магазине просто нечего. – Мы ищем двух преступников. Парня и девушку. Оба ярко-рыжие. Оба в серых костюмах. Видел таких?

– Нет, господин, – ответил продавец и, видимо, выглядел при этом таким честным, что не поверить ему оказалось невозможно. – Но если увижу, то обязательно вам сообщу, – заверил он представителей правопорядка.

Только когда за стражниками закрылась дверь, Дина наконец начала нормально дышать.

– Выбираться отсюда надо, – проговорил Ник. – Не знаю, что ты на этот раз учудила, но проблемы у нас самые насто-

ящие.

– Прости, – виновато протянула она, утыкаясь носом в рукав брата. – Это само собой вышло. Я, правда, не хотела.

Доминик нахмурился и покосился на продавца, который слушал даже слишком внимательно.

– Вам нужно спрятаться? – поинтересовался тот, уже сообразив, что может заработать на этой парочке гораздо больше, чем два золотых. – Так давайте… подберем вам наряды?

Брат и сестра переглянулись и дружно кивнули.

– А это отличная идея! – воодушевленно выпалила Динара. – А волосы я под шляпкой спрячу.

– Угу, – нехотя кивнул Ник, обводя хмурым взглядом пестрые женские наряды. – И мне… шляпку придется подобрать.

***

Из-за столь странного, но все же покушения на наследника, праздничное шествие пришлось несколько ускорить. Картел с молодоженами быстро закончил почетный круг по площади и снова скрылся за воротами дворца. А все военные, включая и всадников, и пеших стражей, получили задание: во что бы то ни стало отыскать виновников происшествия. И словесное описание предполагаемых преступников облетело столицу в одно мгновение.

Сам же Дамир тоже не спешил возвращаться во дворец.

Для него поимка несостоявшихся убийц стала делом чести. Он лично следил за ходом поисков и был несказанно зол… ровно до того момента, пока не увидел орудие покушения – то, которое попало в его коня.

Возможно, он бы никогда не обратил внимания на лежащую под ногами косточку от абрикоса, если бы не почувствовал на ней след от воздушной магии. Тогда-то принц и пришел к выводу, что кидали в него именно этим. Но… можно ли теперь считать это покушением?

И тем не менее ему очень хотелось побеседовать с той рыжеволосой девушкой. Если судить по ее откровенно ошарашенному и перепуганному виду, она сама не поняла, что бросила косточкой в принца.

– Ваше высочество, – обратился к нему капитан стражи. – Думаю, они где-то прячутся, причем в непосредственной близости от площади. Люди видели, что они сворачивали в один из торговых переулков, и там след оборвался. Вероятнее всего, затаились в каком-то из магазинов. Но опрос работников пока ничего не дал.

– Ясно, – кивнул принц, обводя задумчивым взглядом быстро пустеющую площадь. – Продолжайте поиски, но сильно не усердствуйте. Думаю, это было обычным хулиганством.

– Даже если и так, подобное преступление нельзя оставлять безнаказанным, – возмутился капитан. – Я считаю своим долгом найти и наказать виновных по всей строгости за-

кона.

Дамир ничего на это не ответил. Сейчас куда больше его интересовал вопрос, как он умудрился так быстро распознать виновницу. Взгляд снова вернулся к тому месту, где стояла рыжая девушка, а в голове промелькнуло смутное воспоминание: кажется, они уже когда-то встречались. И пусть ее внешность совершенно незнакома, но было во взгляде девицы что-то такое… заставившее смотреть только на нее.

– Ладно, господин Саркс, ищите, – сказал кронпринц, взбираясь на коня и разворачивая его к воротам дворца. – А у меня и других дел хватает.

Он уже собирался пришпорить жеребца, когда вдруг заметил на одной из улиц двух молодых дам. Дамир сам не понял, почему при таком количестве прохожих выделил их из толпы, но что-то его определенно заинтересовало.

На первый взгляд обе леди выглядели обычно, если не считать того, что одна была почти на голову выше другой. Но вот если приглядеться получше… создавалось впечатление, что смотришь спектакль. Высокая дама в зеленом платье постоянно одергивала юбку, и казалось, что она попросту путается ногами в ткани. Старомодная шляпка то и дело норовила съехать с головы, и от этого не спасали даже широкие ленты, завязанные на шее огромным бантом. Девица пониже вела себя несколько проще, но держалась напряженно. А когда из-под ее шляпки показался ярко-рыжий локон, Дамир

хмыкнул и направил коня прямиком к этой парочке.

Капитан Саркс тут же распознал его намерения и дал знак двум стражникам, преградить подозрительным дамам дорогу.

– Леди, – тут же позвал один из стражей городского порядка, вынуждая девушек остановиться. – Прошу прощения, но мы вынуждены вас задержать.

Высокая уже открыла рот, чтобы ответить, но… тут же его захлопнула. Ее спутница посмотрела на подругу хмурым взглядом и сама повернулась к стражнику.

– И по какому это праву вы собираетесь задержать двух благочестивых леди? – возмутилась она, сверкнув зелеными глазами. – Мы, между прочим, спешим. А моя подруга, вдобавок ко всему, неважно себя чувствует. Она, к вашему сведению, ждет ребенка, и ей нельзя волноваться.

Стражник, не ожидавший такого отпора, даже растерялся.

Но положение спас сам Дамир. Он спешился и, передав поводья сопровождающему его капитану, подошел к задержанным.

– Леди, добрый день, – поздоровался он, слегка склонив голову.

При его появлении высокая дама резко опустила лицо и прикусила губу. А вот ее подруга, наоборот, вся будто ощетинилась. Она смотрела в глаза принцу со странной смесью страха и раздражения и наконец пролепетала, старательно изображая смущение:

– Добрый день, ваше высочество! Это ужасный произвол. Ваши стражники хотят нас задержать.

– Совсем нет, – мягко ответил принц, мгновенно узнав эти зеленые глаза.

Да, он не сомневался, что перед ним именно та девушка, что бросила в него косточкой, но теперь не имел никакого желания ее наказывать. Куда больше хотел просто узнать о причинах «покушения».

– Могу я узнать ваши имена? – продолжил Дамир.

– Я – Динара Арвайс, а это моя сестра – Доминика. – Девушка посмотрела на подругу и улыбнулась, причем совершенно искренне. – Она беременна и… очень стеснительная. К тому же плохо себя чувствует. Мы как раз шли в нашу гостиницу, когда нас остановили ваши стражники.

– Да? – удивился принц, пытаясь разглядеть лицо молчаливой девушки. Но та упрямо прижимала подбородок к груди. – В таком случае, я просто обязан вас проводить. Если вы, конечно, позволите.

Рыженькая сверкнула глазами, явно собираясь отказаться, но долговязая Доминика толкнула сестренку локтем в бок и несколько раз кивнула.

***

Отказывать принцу было большой глупостью и обязательно натолкнуло бы его на самые неприятные мысли. Поэтому,

не дожидаясь пока Дина ответит отказом, Ник толкнул ее и закивал.

Принц этот маневр заметил и принял за согласие. Сообщив стражникам, что в их помощи больше не нуждается, он забрал у капитана стражи поводья своего коня и пошел рядом с девушками.

– Вам совсем не обязательно нас сопровождать, – проговорила Динара, стараясь не смотреть в его сторону. – К тому же здесь недалеко. А у вас, вероятно, множество дел.

– Что вы, мне совсем не сложно. Да и не каждый день на моем пути попадаются столь очаровательные девушки, как вы и… – Дамир взглянул на Ника, который продолжал мучиться с юбкой. – И ваша сестра.

– Да и нас не каждый день стражники на улицах останавливают, – отозвалась Дина, вздернув подбородок. – Признаться, они нас напугали. Вон… Доминика до сих пор в себя прийти не может. Мы только третий день в вашем городе, а уже столько негативных эмоций…

– Сожалею, леди Арвайс, – проговорил принц. – Они всего лишь исполняли приказ. Причем мой.

Дина бросила на него возмущенный взгляд и плотнее сжала губы. Она бы с радостью сказала «гнилому кабачку» все, что думает по этому поводу, но заставила себя промолчать. Но, наверное, ее вид был столь красноречив, что Дамир и сам что-то понял.

– Думаю, мне на самом деле лучше оставить вас, – добавил

он, останавливаясь.

Дина с Ником тут же повернулись к нему, искренне недоумевая такой резкой смене настроения.

– Не знаю, чем успел так вас огорчить, но чувствую, что мое общество вам неприятно.

Дина ожидала услышать от принца все что угодно, но только не это. Поэтому уставилась на него с полнейшим непониманием.

– Вы ошибаетесь, ваше высочество, – сказала она. – Мы с сестрой очень рады встрече с вами. Просто…

– Я все понимаю, леди Арвайс. И даже больше, чем вы думаете. Но мне все равно не ясно, чем же я вас настолько раздражаю, притом, что раньше мы с вами не встречались. Такую внешность, как у вас, я бы точно запомнил.

Дамир говорил ровно и рассудительно. В его голосе совершенно отсутствовали высокомерные нотки, а в глазах было столько искренности, что Дина впервые устыдилась своего к нему отношения. Ведь сейчас перед ней был самый обычный молодой мужчина… причем очень привлекательный.

– Простите, ваше высочество, – проговорила она, опуская глаза. – Это все нервы. Моя сестра… нездорова. Я переживаю за нее. Мы с Доминикой всегда вами восхищались.

– Приятно слышать, – кивнул принц, улыбаясь, а затем наклонился чуть ближе к Дине и добавил, понижая голос до шепота: – Очень занимательный маскарад. А ваша сестра, как мне кажется, куда уютней ощущала бы себя в мужском

костюме. Да, и еще… надеюсь, прилетевший в меня абрикос хотя бы был вкусным.

И пока Дина ошарашенно хлопала глазами, кронпринц Сайлирской Империи кивнул ее «сестре», быстро влез на своего коня и уехал, ни разу не обернувшись.

***

Остаток пути они преодолели молча. И если Динара просто не могла уложить в своей голове произошедшее, то Ник всего лишь хотел как можно скорее добраться до гостиницы. И вот уже там собирался высказать сестре все, что думает о сегодняшних приключениях. Он бы с радостью начал уже сейчас, но на улицах было слишком много людей, а Ник боялся, что не выдержит и сорвется на крик.

– Я убью тебя, Мелкая, – прорычал он у дверей гостиницы. – Придушу собственными руками, а потом воскрешу, свяжу и отправлю Дамиру, в качестве извинений.

– Не шипи! – бросила Дина, чье настроение и так упало ниже некуда. – И без тебя тошно.

– Вот сейчас дойдем до нашего номера, и тебе станет еще хуже. Обещаю.

Но в тот момент Доминик даже не подозревал, насколько пророческими окажутся его слова.

Мимо хозяина гостиницы Арвайсы прошли с такими кислыми лицами, что тот даже не рискнул поздороваться, не то

что передать послание. Инстинктивно почувствовал: сейчас к этим двоим лучше не приближаться. И пусть узнал только Динару, но не сомневался, что ее долговязая подруга представляет не меньшую опасность.

– Все, Мелкая, тебе конец! – рявкнул Ник, едва оказавшись за дверью их номера. Он нервным жестом сорвал с головы ненавистную зеленую шляпку и уставился на сестру. – Я придушу тебя, и родители меня поймут. Ну как можно быть такой непроходимой дурой?!

– И как это понимать? – прервал его тираду холодный мужской голос.

В этот самый момент Ник понял, что проблемы у них не закончились. Они только начинаются.

Глава 3

Кертон смотрел на Доминика, одетого в длинное женское платье, и не знал, плакать ему или смеяться. С одной стороны, зрелище это было очень даже забавным – все-таки не каждый день можно увидеть взрослого парня в подобном наряде. Но с другой… сей маскарад мог означать только одно – его драгоценные подопечные вляпались в очередную историю.

Он переводил мрачный взгляд с Ника на Динару и искренне старался успокоиться. Правда, получалось плохо, потому что даже спустя несколько минут желание накричать на подопечных никуда не исчезло.

– Я вас слушаю, – холодным тоном заявил он, возвращаясь в кресло, из которого подскочил при появлении этой парочки в столь странном виде. – И лучше сразу говорите правду. Иначе мы сейчас же возьмем ваши чемоданы и вернемся в Эргон. Я сдам вас отцу и матери и, наконец, начну жить спокойно.

Ник бросил на сестру мрачный взгляд, наполненный настоящей ненавистью, и тоже хотел плюхнуться в кресло, но застыл, случайно заметив свое отражение в большом зеркале.

Кертон все-таки рассмеялся, потому что равнодушно

смотреть, как его подопечный нервно стягивает платье, оказалось невозможно. Ник едва не изорвал несчастный наряд, и если бы не вовремя подоспевшая сестра, расстался бы еще и с доброй половиной своих волос, зацепившихся за застежки.

– Кошмар! – причитал он. – Это же сущая пытка, а не одежда! Чтобы я еще хоть раз… – И тут Доминик осекся и, резко развернувшись, ткнул пальцем в сторону Дины. – Ты… я даже не знаю, что с тобой сделать! Идиотка! Ты вообще чем думала?! Просвети меня, что у тебя в голове вместо мозгов?!

Но удивила Кертона даже не эта тирада, хотя Ник обычно не позволял себе разговаривать с Мелкой в таком тоне. Куда более странным оказался тот факт, что она только виновато промолчала, понуро опустив голову.

– А ты не слишком суров с сестрой? – спросил маг разгневанного парня.

И тогда Ник одним щелчком установил на комнате «полог безмолвия», развернулся к Кертону и громко выпалил:

– Да она нам чуть дипломатический скандал не организовала!

Он со злостью швырнул ненавистное платье в сторону и сел в кресло напротив наставника.

– В каком смысле? – поинтересовался Кертон, косясь на девушку, которая все еще продолжала топтаться у двери и, без сомнения, чувствовала себя виноватой.

– В прямом! – прорычал ее брат. – Мы находились на главной площади, где по случаю свадьбы Эдина проходило торжественное шествие. А эта идиотка вдруг решила бросить косточкой от абрикоса в Дамира. Причем, как обычно, подкрепила это действие направленным потоком воздуха. Ну, скажи мне, Кери, нормальный человек бы до такого додумался?!

– И что, – уточнил королевский маг, удивленно округляя глаза, – попала?

– Конечно, попала! – воскликнул парень. – В случаях с Дамиром она вообще никогда не промахивается. Только в этот раз я отвлекся и не мог ее остановить.

– И что… – снова протянул Кертон, все больше напрягаясь. – Что с принцем?

– Да нормально все с ним, – отмахнулся рыжий. – На нем амулет охранный был. Но косточка угодила в его лошадь. Думаю, не стоит говорить, что при той силе, которую наша дорогая дура вложила в бросок, коню повезло, что вообще жив остался. Но на дыбы он встал знатно.

– Ну, Брис, не томи, что дальше? – потребовал маг, даже не замечая, что назвал парня настоящим именем.

– А дальше еще интереснее, потому что наш Малыш Деми вычислил мою сестренку моментально. Наверное, по ненависти в глазах определил, – и он хмыкнул, только сейчас позволяя себе немного расслабиться. Ведь в этот раз все, на самом деле, обошлось, но нервных клеток при этом умерло очень

много.

– Я сама не понимаю, как он узнал, – проговорила девушка, даже не пытаясь оправдываться. – За нами тут же погоню отправили. Пришлось бежать… переодеваться. Поэтому мы в таком виде.

Кертон снова окинул ее удивленным взглядом и покачал головой.

– Тебя, дорогая, хоть в мешок заверни, ты все равно будешь легко узнаваема. У вас обоих слишком приметная внешность. Но… – Он глубоко вздохнул и посмотрел на парня. – Вы хоть понимаете, что было бы, если бы вас поймали?! Сайлирцы могли бы легко представить это как покушение на кронпринца. Вас бы повели на допрос… а уже там заставили снять все артефакты и украшения. Как думаете, дознаватели бы сильно удивились, обнаружив на месте Доминика и Динары Арвайс совсем других людей? А вас в истинном облике не узнать невозможно, дорогие мои высочества.

– Я-то это понимаю! – снова возмутился тот, кого Кертон назвал Брисом. – А вот она, по-моему, вообще плевать хотела на последствия.

– Ты не прав, – обиженно заявила его сестра. – Я жалею… честно. Это было большой глупостью с моей стороны. Но… ведь все же обошлось.

– Исключительно благодаря тому, что ты, Эрлисса, умудрилась приглянуться Дамиру. В противном случае мы бы с тобой сейчас куковали в имперских подземельях. И это осо-

бенно странно, если учитывать, что настоящую тебя он на дух не переносит.

Дина фыркнула и отвернулась к окну.

– Я тоже от него не в восторге, – буркнула она. – И вообще, хватит уже об этом. Все закончилось хорошо, я свою ошибку осознала и впредь обещаю держать себя в руках и косточками от абрикосов в Дамира не швыряться.

Кертон только закатил глаза и покачал головой. Он ведь понимал, что подобное обязательно повторится, потому что для Эрлиссы давно стало традицией швырять чем-нибудь в сайлирского кронпринца. И это началось еще в глубоком детстве, при их самой первой встрече.

– Ладно, – сказал он, наконец. – Надеюсь, что вы сделали хоть какие-нибудь выводы из этого происшествия.

Он помолчал и неожиданно рассмеялся.

– Нет, Брис, ну ты хоть представляешь, что случилось бы с местными дознавателями, когда бы они узнали в парне, переодетом в женское платье, сына Великой Эриол?! Вот это был бы настоящий позор для нашего королевства!

– А что мне, по-твоему, оставалось делать?! – возмутился тот. – Портал строить? Так не было у нас на это времени, да и след бы остался такой, что нас бы по нему очень легко и быстро нашли. Так что мы действовали по обстоятельствам. И знаешь еще что… мне совсем не стыдно.

– Кто бы в этом сомневался, – устало проговорил Кертон. – Но давайте пока опустим эту увлекательную тему и

вернемся к другому вопросу. В академию я вас устроил, но здесь у меня для вас две новости, и сами решайте, хорошие они или плохие.

– Давай, дядюшка, мы тебя очень внимательно слушаем, – отозвалась Динара, присаживаясь на подлокотник кресла, в котором развалился брат.

По правде говоря, девушка была очень рада, что они, наконец, прекратили обсуждение ее наиглупейшего поступка. Она и сама понимала, что повела себя опрометчиво, бросив косточку в принца при таком скоплении народа. Ведь все на самом деле могло закончиться настоящим скандалом. Причем таких масштабов, что его последствия даже представить страшно.

– Так как уровень дара у обоих впечатляющий, – начал Кертон, – зачислили вас на факультет магической физики. Тот самый, где изучается взаимодействие физических процессов в синтезе с магией различных стихий. Но из-за того, что факультет довольно специфический, на нем не пять, а шесть курсов. А значит, доучиваться вам предстоит еще два года.

Брат с сестрой дружно переглянулись и синхронно кивнули. По довольным улыбкам маг легко догадался, что эту новость они явно относят к числу хороших.

– Но, как я уже говорил, вы в другой стране и со всеми своими неприятностями теперь разбираться будете без моей помощи. – Он развел руками и пояснил: – Сами понимаете,

что мое частое присутствие здесь крайне нежелательно, да и местную тайную полицию это может натолкнуть на определенные мысли. Поэтому постарайтесь никуда не вляпываться. Думаю, вы уже поняли, что в Сайлирии у ваших приключений могут быть самые неприятные последствия.

– Это ясно, Кери, – согласилась Динара. – Значит, мы теперь будем учиться вместе? В одной группе?

– Да, милая. В одной. И это меня немного успокаивает. Будете присматривать друг за другом. Хотя, что-то мне подсказывает – радуюсь я слишком рано. И самое главное, помните о том, что вы – мои племянники. Доминик и Динара.

– Ох, дядюшка, эту сказочку мы выучили назубок еще кучу лет назад, – улыбнулась его «племянница». – Мне иногда даже начинается казаться, что я всегда была Диной Арвайс.

– В таком случае, я почти спокоен… – Кертон решительно поднялся на ноги и, изобразив строгий взгляд, сообщил: – Завтра утром вас будут ждать в ректорате. Документы я уже отдал, как и рекомендации. Приняли вас только потому, что об этом попросила сама императрица Трилинтия. Поэтому, пожалуйста, хотя бы из уважения к ней, ведите себя прилично.

Он направился к двери, и уже на ходу бросил:

– И постарайтесь продержаться хотя бы один семестр. Боюсь, что если вас выгонят, то придется возвращаться во дворец. Потому что учиться вам будет больше негде.

***

Когда следующим утром брат и сестра Арвайс покинули уютный номер в гостинице, город только начинал просыпаться. И пусть солнце уже давно показалось из-за горизонта, но на улицах пока было довольно прохладно. Дина с улыбкой осматривала мелкие магазинчики, над которыми прямо в воздухе разгорались объемные рекламные вывески, и чувствовала себя небывало довольной. А настроение Ника казалось вообще прекрасным, даже несмотря на то, что именно ему пришлось тащить все их вещи.

– Ты выглядишь как котяра, стащивший с кухни огромный окорок, – насмешливо бросила сестренка. – Даже представить боюсь, что же ты делал сегодня ночью.

– И не спрашивай, Мелкая. Все равно не расскажу. – Он улыбнулся и хитро покосился на сестру. – Маленькая ты еще, о таких вещах знать.

– Ой, да ладно! – Дина повела плечами и вдруг выпалила: – Вряд ли я чего-то не знаю о том, чем ты мог заниматься в комнате наедине с девушкой, причем прикрывшись «пологом безмолвия».

– Даже так? – картинно удивился брат, при этом улыбаясь еще шире. – И откуда же у тебя, прости, такие познания? Из бульварной литературы? Ведь, насколько мне известно, ты даже целоваться не умеешь.

– А с кем же мне было учиться? – протянула она, пря-

ча шальную улыбку. – Ты же обычно всех желающих одним взглядом отгоняешь.

– И правильно. Вот выйдешь замуж – и целуйся с мужем, сколько душе угодно. А пока ты под моей опекой, придется блюсти целомудрие.

– Не хочу я замуж, – бросила Динара, мгновенно теряя хорошее расположение духа. – И знаешь еще что… Думаю в этой академии найдется хотя бы один парень, которому будет плевать на твое присутствие. В конце концов, для магички в моем возрасте стыдно не иметь никаких отношений.

Доминик удобнее перехватил чемоданы и покачал головой.

– Только попробуй, и останутся от твоего ухажера одни обгорелые косточки, – проговорил он обманчиво нежным голосом.

Но Дина сдаваться не собиралась. Она вообще была девушкой крайне упрямой, и уж если что-то для себя решила, то заставить ее отступиться оказывалось совершенно невозможно.

– И попробую, – бросила она. – Думаешь, никто тебе не сможет отпор дать?

– Ты знаешь, что не сможет, – самодовольно отозвался брат.

– Но ты же помнишь, что не имеешь права использовать всю силу, потому что это станет крахом нашего… хм, маскарада. Так что, братец, лучше не лезь. Я девушка взрослая

и могу сама решать с кем мне целоваться.

– Дура ты, Мелкая, – раздраженно бросил Доминик. – Это ведь не моя прихоть. Я же о тебе думаю. Возможно, ты и не в курсе, но от поцелуев очень близко до постели. А ты у нас девушка непростая, тебе абы с кем спать нельзя.

– А тебе, значит, можно?! – не сдержавшись, рявкнула Дина. – Ну и где здесь справедливость?

Они как раз дошли до больших ворот академии, где путь им преградил охранник в форме городской стражи. Пришлось временно прекратить пикировку, потому что спорить при посторонних было чревато последствиями.

На территорию Астор-Холт ребят пропустили без лишних вопросов. У самого входа их встретил один из дежурных преподавателей и проводил прямо в ректорский кабинет.

Местного ректора звали Регран Беридор, и он был известен тем, что возглавлял эту самую академию уже больше сорока лет. К слову, для своего возраста выглядел он неплохо, как и все практикующие маги. И пусть его шевелюра давно поседела, а на лице появились морщины, но назвать этого мужчину стариком ни у кого не повернулся бы язык.

Он не стал тратить время на лишние сантименты и, коротко представившись, перешел сразу к сути.

– Мне известно, что за последние четыре года вы сменили шесть академий, – проговорил он, поочередно глядя то на Доминика, то на Динару. – И причина у ваших исключений всегда одна – нарушение внутренних правил. Поэтому,

дорогие мои студенты, я хочу сразу предупредить, что здесь вам разгуляться не дадут.

Ник и Дина переглянулись и снова посмотрели на ректора, ожидая пояснений, которые последовали незамедлительно.

– Во-первых, у нас свои порядки, и наказания за проступки очень суровые, – сказал ректор, изобразив обманчиво добрую улыбку. – Во-вторых, из-за разницы в учебных программах вам обоим придется самостоятельно изучить огромное количество материала. А в-третьих… – Он вздохнул и посмотрел на них с долей жалости. – В Астор-Холт учатся исключительно аристократы. Здесь нет простых людей. И за всю историю моей работы была только одна девушка без родословной, которая умудрилась сюда поступить. Но это отдельная история и вас она никак не касается. А затронул я эту тему лишь для того, чтобы вы поняли – студенты не примут вас в свой круг.

– Поверьте, господин Беридор, это для нас привычное положение вещей, – ответил Доминик, которого эти слова ни капли не огорчили. – Мы довольно долго проучились в столичной Карильской академии, а туда тоже берут только аристократов. Так что с неприятием общества мы уже сталкивались.

– Но там вы находились хотя бы на территории своей страны, – ответил глава Астор-Холт. – Здесь все будет иначе. По правде говоря, я бы никогда не принял вас, если бы не та-

кая высокая протекция. Мне уже доложили, что вы племянники карильского королевского мага, а он, как оказалось, в приятельских отношениях с нашей императрицей. Но знайте, дорогие мои студенты, если вздумаете хулиганить или нарушать правила, вас ничто не спасет.

Они думали, что на этой ноте их содержательная беседа закончится, но, видимо, ректор решил окончательно уничтожить хорошее настроение новичков. И добавил, растянув губы в довольную улыбку:

– А для того, чтобы у вас просто не оставалось времени на глупости, я распоряжусь, чтобы преподаватели уделяли вам особое внимание и побольше нагружали заданиями для самостоятельной работы. Так мне будет спокойнее, а вам – полезнее.

Только теперь он соизволил их отпустить и с довольным видом отметил, что на похожих лицах его новых студентов не осталось и следа былой радости. А Ник и Дина только сейчас поняли, куда именно их угораздило попасть.

Далее был инструктаж, который провел престарелый комендант. Он велел ребятам идти за ним, и уже на ходу принялся рассказывать об основных особенностях этого места.

– Астор-Холт – древнейшая академия нашего мира, – вещал он, шаркая ногами по мраморному полу. – Учреждена она была императором Гиралиром Астором в 7386 году. С приходом к власти прошлого императора здесь открылся факультет магической физики, и с тех пор академия стала элит-

ной.

– А спальному корпусу тоже пятьсот лет? – уточнила Дина, в ужасе представляя, что жить придется в подобии монашеских келий.

– Нет, – спокойно ответил старичок, который, к слову, пока не посчитал нужным представиться. – Его построили всего пару веков назад.

Эта информация ни капли не успокоила. Все-таки девушка привыкла к комфорту и не хотела жить в первобытных условиях.

– Господин… – начал Ник, не зная, как обращаться к их провожатому.

– Наур Кепли, – нехотя назвал свое имя комендант.

– Господин Кепли, – тут же поправился парень, – а удобства в комнатах имеются? Я имею в виду – душ?

– Конечно, – возмущенно бросил старичок. – Здесь учатся только самые одаренные молодые люди, из самых благородных семей. У нас все по высшему классу.

Несколько минут они шли молча. Ребята с удивлением заметили, что идут в направлении подвала, но вскоре стало ясно, что там находится длинный подземный коридор, ведущий прямиком к спальному корпусу. Пол его был выложен черным мрамором, а на стенах висело множество самых разных картин. На некоторых были пейзажи, на других различные здания столицы, но гораздо чаще попадались портреты представителей императорских семей рода Астор.

Дина рассматривала картины без особого интереса. Лица всех этих людей были неуловимо похожи. В большинстве своем Асторы имели светлый оттенок кожи и волос, а вот глаза почти у всех оказались ярко-синими. Конечно, попадались среди них и брюнеты, и даже рыжие, но сходство с остальными родственниками все равно было довольно заметным.

Скользя ленивым взглядом от портрета к портрету, Дина размышляла о своем. Она медленно шагала по коридору вслед за провожатым, но вдруг неожиданно запнулась и застыла, ошарашенно глядя на одну из картин. Вопреки замеченной тенденции, изображенный на ней молодой мужчина оказался темноволосым и был так поразительно похож на принца Дамира, что девушка не поверила своим глазам.

– Ты чего застряла? – поторопил брат, но она лишь покачала головой и снова уставилась на портрет.

Комендант бросил на нее недовольный взгляд и бегло пояснил:

– Это Гардиан Астор, младший сын императора Кливия. Жил он почти двести пятьдесят лет назад. Так что не стоит смотреть на него с таким интересом.

– Он… э… просто… – попыталась объяснить Динара, сильно впечатленная такой удивительной похожестью.

– Да, вы правы, – невозмутимо кивнул господин Кепли, правильно поняв ход ее мыслей. – Сходство с кронпринцем поистине впечатляет. Но это не удивительно, ведь они все-

таки родственники.

– Но ведь кронпринц не имеет никакого отношения к Асторам, – выпалила девушка, с непониманием разглядывая портрет.

– Почему же? – возмутился комендант, для которого такое невежество студентки было сродни личному оскорблению. – К вашему сведению, императрица Трилинтия – дочь принцессы Элиры и внучка последнего императора династии Астор. Стыдно не знать историю своей страны, – добавил он с укором.

– Мы приехали из Карильского Королевства, – пояснил Ник, с кривой улыбочкой наблюдая, как его сестренка рассматривает предка Дамира. – Мелкая, нет смысла пялиться на рисунок, когда не так далеко разгуливает оригинал. Пошли уже.

– Пф! – недовольно фыркнула Динара и так решительно развернулась, что умудрилась врезаться в несчастного коменданта.

От неожиданности девушка пошатнулась и, выронив сумку, грохнулась на пол. Господину Кепли повезло больше – его успел подхватить Ник, которого ситуация искренне веселила.

– Госпожа Арвайс! Что за невоспитанность?! – возмущался старичок, нервно поправляя очки на кривом носу. – Вы едва не убили меня!

– Простите, – проговорила Дина, потирая ушибленное

бедро. – Я не нарочно. Я просто вас не заметила.

– Да как можно не заметить того, кто стоит рядом?! – причитал комендант, глядя на нее со злобным прищуром. О том, чтобы подать бедняжке руку, он даже не подумал.

– Такого больше не повторится, – заверила Дина, поднимаясь на ноги..

Протянув руку к упавшей сумке, Дина привычно использовала «воздушную петлю», чтобы притянуть к себе оброненную вещь, но… ничего не вышло. От этого девушка страшно смутилась и тут же попыталась повторить маневр, но упрямая сумка даже не подумала сдвигаться с места.

– Да что это за напасть?! – выпалила Динара, стараясь сконцентрироваться. Ее связь с родной стихией оставалась все такой же прочной и стабильной, но пользоваться ею не получалось совсем.

Ник не сводил с сестры настороженного взгляда, все больше напрягаясь. Ведь он, так же, как и Дина, попытался использовать силу своей стихии и… впервые за многие годы она попросту отказалась отвечать на его зов. Любые созданные плетения мгновенно рассыпались, и даже при своем впечатляющем уровне дара он не смог создать и каплю воды.

Вдоволь налюбовавшись растерянностью на таких похожих лицах брата и сестры Арвайс, комендант все же соизволил пояснить:

– Здесь запрещается использовать магию. На всей территории Астор-Холт ваши силы блокируются.

– Что?! – возмущенно произнес Доминик. – Да как это понимать? Академия магии, в которой нельзя этой магией пользоваться? Чему здесь вообще можно научиться?!

– Для тренировок есть специальные полигоны, – невозмутимо добавил господин Кепли. – В остальное же время студенты занимаются изучением теории. Также ограничение магии обеспечивает гораздо более высокий уровень дисциплины. Доказано, что маг, не имеющий возможность использовать силы стихии, ведет себя гораздо спокойнее и учится куда прилежнее.

Ник хотел возразить, но вовремя вспомнил, что они в другой стране, а в чужой монастырь со своим уставом не лезут. Да и Кери просил вести себя как можно тише и незаметнее. А что касается магии… В конце концов, должны же существовать хоть какие-то лазейки. Не может быть эта защита академии настолько мощной.

– Пошли, Мелкая, – проговорил Доминик, поднимая сумку и протягивая несколько растерянной сестре. – Сначала поселимся, а потом уже будем осмысливать ситуацию. В любом случае, здесь всем так жить приходится. Не только нам.

Эта фраза заставила Дину усмехнуться. Все же куда приятнее осознавать, что ты не один страдаешь от местных порядков.

– Да, ты прав, – кивнула она, цепляясь за руку брата. – Еще поговорим об этом.

Удостоверившись, что новые студенты готовы продол-

жить путь, господин Кепли развернулся и медленно поковылял дальше по коридору. Доминик и Динара пошли следом.

– Подробнее с уставом академии вы можете ознакомиться в библиотеке, – бросил комендант с невозмутимым видом.

– А может, вы все-таки сообщите нам те пункты, нарушение которых грозит отчислением? – попросил Ник, тщательно скрывая раздражение. По правде говоря, с каждой минутой этот напыщенный старикан бесил все сильней.

К его удивлению, комендант спокойно кивнул и начал долгое перечисление:

– Отчисление грозит тем, кто систематически пропускает лекции и семинары, кто имеет низкие показатели уровня знаний. Также на территории академии запрещены любые драки и поединки. Запрещается выходить из комнаты после отбоя, но за один такой проступок выносится предупреждение. А вот за постоянное брожение по ночам могут и выгнать. Далее… – Он запнулся, стараясь воскресить в своей немолодой памяти весь список нарушений, но, так больше ничего и не вспомнив, сообщил: – Вообще, воспитанные молодые леди и лорды никогда не допустят ситуации, при которой их могли бы исключить.

– Спасибо за информацию, – бросил Ник, тщательно скрывая усмешку. – Обязательно примем к сведению.

– А разрешается ли выходить в город? – спросила Дина, которой эти правила все больше напоминали времена их учебы в военной магической академии с ее казарменным ре-

жимом.

– Только имея особое разрешение от куратора группы или декана, – сообщил комендант. И, предупреждая дальнейшие расспросы, поспешил пояснить: – Выйти можно только через главные ворота, имея при этом специальный пропуск. Иначе защита академии вас не выпустит.

Вот после этого сообщения настроение ребят угасло окончательно.

***

Спальный корпус Астор-Холт представлял собой большое трехэтажное здание причудливой архитектуры. На первом этаже располагались столовая и апартаменты преподавателей, второй был отдан под спальни девушек, а третий принадлежал парням. Первым делом господин Кепли направился к комнате, где собирался поселить Динару. И только теперь она поняла, что на этот раз им с братом придется жить отдельно.

Да… вот вам и первые сложности. Ведь в Карилии они всегда селились вместе. В идеале им предоставляли смежные комнаты, но иногда приходилось обитать и в одной. Но, главное, они оставались рядом, хоть совместное проживание и рождало много нелепых слухов. И никто не понимал, что эти двое просто не могут долго находиться далеко друг от друга. Такое поведение казалось людям простым капризом.

Ведь они видели перед собой Ника и Динару Арвайс – брата и сестру, между которыми была разница в один год. И никто не догадывался, что за высококлассным мороком, корректирующим внешность, скрывались известные на все королевство карильские близнецы, дети Великой королевы Эриол: Эмбрис и Эрлисса.

– Вот, госпожа Арвайс, теперь вы будете жить здесь, – проговорил комендант, открывая перед Динарой одну из дверей.

Она переступила порог и с сомнением оглядела залитое светом просторное помещение. И все бы ничего, но в комнате стояло три кровати, а это могло означать только то, что жить ей придется не одной.

– Как я понимаю, – начала Дина, оборачиваясь к старичку, – у меня будут соседки.

– Верно, – подтвердил он. – Милейшие создания из очень хороших семей. Поэтому прошу вас относиться к ним с положенным уважением.

– А есть ли возможность нам с братом поселиться вместе? – осторожно поинтересовалась Дина, обращаясь к коменданту. Но, заметив, как после ее вопроса вытянулось покрытое морщинами лицо, трижды пожалела о своем порыве.

– Это же аморально! – воскликнул он. – Чтобы молодая незамужняя леди жила с мужчиной?!

– Не с мужчиной, а с родным братом, – поспешила уточнить Динара.

– Это не меняет сути! – продолжал сокрушаться Кепли.

Наверное, он бы устроил настоящий скандал, если бы его вовремя не осадил Ник.

– Мы поняли вашу позицию, – сказал он, и выглядел при этом предельно спокойным и сосредоточенным. – И если вы не возражаете, мне бы хотелось уже увидеть и свою комнату.

Эти слова, сказанные холодным властным тоном, заставили коменданта вытянуться по струнке и тут же вспомнить о своих обязанностях.

– Конечно, господин Арвайс, – сказал он, разворачиваясь к выходу. – Прошу, идите за мной.

Дина хотела пойти с ними, чтобы знать, где в случае чего искать брата, но Доминик сообщил, что сам потом все покажет. Поэтому она осталась распаковывать вещи, хотя место ей совершенно не нравилось.

И дело было даже не в обстановке или интерьере, – в этом плане комната оказалась очень даже милой и уютной. Просто Динара кожей чувствовала грядущие неприятности. Ведь, судя по всему, третью кровать сюда принесли специально для нее, и ранее комната принадлежала лишь двум девушкам. И вряд ли они окажутся рады такому повороту событий. Но… придется как-то теперь уживаться. Выбора-то все равно нет. Точнее, есть, но вторая его часть предполагает возвращение в Карилию, под крыло родителей, а это в планы Дины никак не входило.

Она прошла по комнате и присела на единственную незастеленную кровать, расположенную у большого платяного

шкафа. На ней стопочкой лежало чистое, выглаженное постельное белье и красивый пушистый плед с эмблемой академии. Рядом стояла небольшая тумбочка темного дерева, на которую Дина и бросила сумку.

«Что ж… – с грустью подумала она, – значит, придется приспосабливаться».

Две соседние кровати оказались тщательно заправлены, тумбочки рядом с ними – заставлены различными баночками и коробочками, а единственным письменный стол был завален книгами. Самих хозяек спальни пока не наблюдалось, но, судя по разбросанным вещам, вскоре следовало ожидать их появления.

Соседки объявились, когда она уже успела распаковать чемодан, и теперь сосредоточенно расставляла на тумбочке привезенные с собой книги и различные флакончики.

– Добрый вечер, – поздоровалась Дина и даже постаралась изобразить настоящую доброжелательность. Кто знает, может быть, все-таки удастся подружиться? – Мое имя – Динара Арвайс.

Ее соседками оказались стройная брюнетка, с копной черных как смоль распущенных волос, и пышная низенькая блондинка, чья длинная коса имела просто пугающую длину и доставала девушке почти до колен.

– Я – Меган Войс, – представилась первая, растягивая губы в улыбке. Было похоже, что она действительно не имеет ничего против новой соседки. – Добро пожаловать в Ас-

тор-Холт.

– Спасибо, – отозвалась Динара и перевела взгляд на ее пышнотелую спутницу. Та же лишь фыркнула и отвернулась, всем своим видом демонстрируя презрение. Но спустя пару мгновений снова одарила Дину надменным взглядом и выдала:

– Леди Грация Гудвин, старшая дочь герцога Ардарского.

Голосок у нее оказался писклявым и очень неприятным, отчего Динара даже поморщилась. Ей уже приходилось сталкиваться вот с такими «чудными» аристократками, считающими, что их происхождение важнее всего, и все остальные должны при встрече тут же падать ниц.

– А про тебя мы уже все знаем, – надменным тоном добавила Грация. – И говорю сразу, я против того, чтобы рядом со мной жила какая-то простолюдинка.

– Прости, но здесь я тебе ничем помочь не могу, – спокойно отозвалась Дина, которой было откровенно плевать на ее мнение. – Можешь обратиться с этим вопросом к коменданту или сразу к ректору. Думаю, они смогут тебя куда-то переселить.

– Вот еще! – выпалила герцогская дочка. – Если кто-то и пойдет искать себе другое место, так это ты. Но здесь я тебя терпеть не стану!

Динара лишь вздохнула и отвела взгляд в сторону. Она понимала, что реагировать на слова блондинки не стоит. Во-первых, это всего лишь пустые угрозы, которые, скорее все-

го, таковыми и останутся, а во-вторых, нужно хотя бы попытаться ужиться с соседками.

Когда пухленькая аристократка поняла, что никто никуда уходить не собирается и ее словам не внял, то лишь фыркнула и с гордым видом прошагала в ванную. А стоило ей скрыться, к Дине снова обратилась ее соседка.

– Здесь все со вчерашнего дня знают, что к нам перевелись два новых студента из Карилии, – сообщила Меган, усаживаясь на соседнюю кровать. – И это уже само по себе удивительно, потому что сюда раньше никого не принимали… вот так чтобы сразу на пятый курс. А когда стало известно, что вы с братом – простолюдины, многие вообще собрались писать коллективную жалобу ректору. Так что, Динара, не стоит ожидать дружелюбного отношения.

– Все только из-за происхождения? – холодно уточнила Дина, откидывая за спину прядь ярко-рыжих волос.

– Да тут много факторов, – честно ответила соседка, косясь в сторону плотно закрытой двери в ванную. – Мой отец получил свой титул всего десять лет назад, – нехотя призналась она. – Поэтому я понимаю, каково это – быть простолюдинкой среди всех этих «сливок общества». И я бы помогла тебе… но не стану этого делать.

Дина усмехнулась и посмотрела на черноволосую Меган с холодным интересом, за которым скрывалось откровенное презрение. Понятно, что не просто так дочка герцога живет с ней в одной комнате. Судя по всему, между ними нет ни-

какой дружбы, а их отношения, вероятнее всего, отвечают принципу «хозяин – прислуга».

– Жаль, – спокойно выдала Дина, удобней усаживаясь на кровати. – Ты показалась мне нормальным человеком, для которого все эти предрассудки с происхождением не имеют большого значения.

– И тем не менее они важны, – уверенно ответила Меган. – Так уж устроен наш мир. Кто-то рождается с титулом, а кто-то вынужден бороться за каждую привилегию. И тебе я могу дать только один совет. – Она сделала паузу, будто подчеркивая всю ценность своих следующих слов: – Если хочешь нормально здесь жить, найди себе покровителя.

Дина напряженно вздернула подбородок и уже хотела сказать, что считает подобное поведение аморальным, что не нуждается ни в чьей помощи или сомнительных советах, но все-таки промолчала. Почему-то именно в этот момент ей вспомнился вчерашний разговор с Дамиром. Его проникновенный взгляд, мягкий, но уверенный голос, тепло руки…

Интересно, что бы сказали все эти аристократики, если бы она объявила, что находится под его покровительством? Наверняка бы впали в шок.

И тут Дина будто очнулась. Да о чем она вообще думает?! О Малыше Деми?! О его покровительстве?! Да они же друг другу на дух не переносят. Да она всю жизнь с ним на ножах! Да он бесит ее одним своим напыщенным видом!

Наверное, эти мысли в полной степени отразились на ее

лице, потому что Меган поспешила отсесть подальше.

– Ты чего? – спросила она, опасливо поглядывая на новую соседку. – Обиделась?

– Нет, – отмахнулась Дина, тут же возвращаясь в реальность. – Спасибо, но я как-нибудь обойдусь без покровителей.

– Дело твое, – пожала плечами черноволосая девушка. – Но потом не жалуйся.

– Да чего мне бояться? Магия здесь все равно не действует, – самоуверенно выдала Динара. – А руками маги работать ой как не любят.

– Это Астор-Холт, – напомнила Мег. – Здесь студенты давно научились решать свои проблемы без привлечения силы стихий. Как? Это уже другой вопрос. Но, думаю, ты очень скоро получишь возможность узнать ответ на своей шкуре.

В душе Дины стремительно поднималась волна протеста. Лишившись доступа к собственной магии, она чувствовала себя непривычно беспомощной, а тут еще и прямым текстом ее предупреждают о грядущих пакостях. Ну и как на такое адекватно реагировать?

– Слушай, – раздраженно бросила рыжая. – Иди-ка ты со своими предупреждениями!..

Меган скривилась, но посмотрела на новую соседку с сочувствием.

– Дерзость тебе здесь не поможет, – ответила она, состроив высокомерный вид. – Лучше отправляйся к коменданту

и сама поспроси его отселить тебя от нас. И это на самом деле верный совет. Мне-то ты не мешаешь, а вот Грация не отступится, пока ты не отселишься. Пойми, Динара, я не желаю тебе зла. Сама недалеко ушла от простолюдинки. Именно поэтому и пытаюсь помочь… хоть как-то.

Дина хмыкнула и, искривив губы в усмешке, точно такой же, как у ее матери, окинула Мег презрительным взглядом.

– Что-то мне подсказывает, – начала она, – что стоит этой твоей пухлой герцогской дочке приказать, и ты мигом забудешь про свои слова о добре.

Но брюнетка даже и не думала возражать. Она лишь отвела взгляд и едва заметно кивнула.

– Такова жизнь, – бросила Меган с удивительно смиренным видом. – Кто-то рожден приказывать, а кому-то приходится подчиняться.

– Это все шелуха и условности, – ответила ей Динара. – Неоспоримо лишь то, что все мы люди и, по сути, отличаемся лишь внешностью и личностными качествами. И знаешь, сволочью всегда быть гораздо проще, чем хорошим человеком.

Еще неизвестно, чем бы закончился их разговор, но положение спас неожиданный стук в дверь. И пока несколько возмущенная Меган собиралась с мыслями, ее новая соседка соскользнула с кровати и отправилась встречать гостя. Она уже догадалась, кто именно к ним пожаловал, и вполне ожидаемо обнаружила в коридоре скучающего Ника.

– Пойдем осмотримся. Заодно учебники получим, – предложил брат, привычно протягивая руку.

Он заметил, что Дина в комнате не одна и уже хотел войти, но сестренка уверенно шагнула вперед и захлопнула за собой дверь. Доминик посмотрел на нее с искренним недоумением, но та лишь качнула головой, будто говоря, что заходить туда не стоит. Пришлось смириться, но поведение сестры все равно заставило насторожиться.

– Рассказывай, что там у тебя за чудовища, если мне даже посмотреть на них нельзя? – проговорил Ник, стоило им выйти из здания.

В этот раз ребята решили отправиться в главный корпус академии через улицу, минуя подземный тоннель. Во дворе оказалось тепло и очень солнечно, отчего настроение обоих быстро поползло вверх.

– Герцогская дочка и ее прислужница, – бросила Дина, скривившись. – Представляешь, они мне угрожали. Почти прямым текстом говорили: либо выселяйся, либо жди неприятностей.

Ник удивленно приподнял брови, а на его лице появилось выражение жесткой решительности.

– Пусть только попробуют что-то тебе сделать, – протянул он лениво. – Лично прибью. Обеих.

– Угу, – иронично бросила его сестренка. – И организуешь нам шикарный скандал. Нет, братик. Я сама справлюсь. Конечно, без магии это сделать сложнее, но, думаю, у меня

получится.

Упоминание магических ограничений заставило Доминика нахмуриться.

– Странное ощущение, – сказал он, глядя на сестру. – Вроде и чувствуешь в себе силу, а воспользоваться не можешь. Хорошо, хоть амулеты работают.

– Да, – искренне согласилась Дина. – Все же Кери у нас очень талантливый маг. Только… он все равно гад. Ведь наверняка ему было известно про эту особенность Астор-Холт. И он специально не рассказал о ней.

Ник улыбнулся и положил руку на плечо сестры.

– Думаю, это была его маленькая месть, – сказал он. – Но при встрече я ему все равно припомню.

На королевских отпрысков, выросших в стенах карильского дворца, вычурная красота и роскошь академии Астор-Холт не произвела ровным счетом никакого впечатления. Совсем напротив, от вездесущей позолоты, орнаментов, лепнины и прочей ерунды рябило в глазах. Единственным, что хоть немного разбавляло атмосферу откровенного пафоса, оказались картины. Вот их в галереях и коридорах было очень много. И пусть чаще всего на них изображались представители бывшего правящего клана Астор, но иногда попадались и пейзажи, и натюрморты, и даже непонятные абстракции.

Библиотека выглядела немного проще других помещений, но здесь недостаток роскоши компенсировали надмен-

ные физиономии студентов. Несмотря на то, что брат и сестра Арвайс прибыли в академию всего несколько часов назад, о них уже было известно всем обитателям этого места. Причем во всех возможных подробностях. Слух о том, что теперь в сайлирском «гнезде аристократии» поселятся два простолюдина, облетел Астор-Холт за считанные мгновения. И на Ника с Диной неодобрительно косились абсолютно все.

– Да-а… – протянула Динара, когда хмурый библиотекарь вручил им по стопке необходимых учебников и попросил удалиться. – Думаю, скучно нам здесь не будет.

Ник понимающе хмыкнул и открыл для нее дверь библиотеки, пропуская вперед.

Обратно в спальный корпус они шли в молчании. Каждый думал о своем, и если Динара со все большим смятением осознавала, что без магии она почти ничего не может, то Доминик, наоборот, мысленно благодарил родителей и учителей, настоявших на его обучении боевым искусствам и фехтованию.

Как ни странно, но сейчас и брат и сестра Арвайс ощущали себя довольно привычно. Роскошная обстановка этого места и высокомерные лица его обитателей очень напоминали их дом. С той лишь разницей, что во дворце на них смотрели с почтением и благоговением, а здесь кидали взгляды, полные настоящего презрения.

И близнецы прекрасно понимали, что это – своеобразная цена их свободы. Плата, за возможность хоть несколько лет

пожить для себя, без оглядки на венценосных родителей, дворцовый этикет и большую политику.

Когда четыре года назад они попросили у матери разрешения учиться в академии, королева неожиданно согласилась, причем без всяких уговоров. Но поставила детям два условия.

Первое – их никто не должен узнать, с чем легко помог королевский маг. Он сотворил для близнецов два одинаковых амулета, меняющих внешность, и сделаны они были столь тонко, что почувствовать в этих побрякушках магию не смог бы ни один, даже самый сильный специалист. Действию амулетов не мешало даже наличие на запястьях антимагических шнурков, полностью блокирующих любую магию. Правда, об этой особенности ребята узнали совершенно случайно, когда за очередную выходку в военной академии их чуть не отдали под суд.

Но если первое условие королевы фактически развязывало им руки, позволяя жить без оглядки на собственные титулы и обязательства перед страной, то второе оказалось настоящим подвохом. Мать настояла, чтобы Кери представил их как своих племянников – то есть детей его старшей сестры. А она была обыкновенной простолюдинкой, женой торговца, пусть и довольно богатого. И теперь получалось, что наследники карильского престола оказались вынуждены терпеть презрительное отношение представителей аристократии и ничего с этим поделать не могли.

Превращая своих детей в простолюдинов, королева преследовала много целей, но главное, ее величество хотела, чтобы они увидели настоящую жизнь. Чтобы посмотрели на свою страну глазами простого народа. Но если в Карилии за ними всегда стояла тень королевского мага, то здесь, в столице Сайлирской Империи, помощи ждать было неоткуда

А это могло означать только одно – теперь со всеми проблемами им придется справляться самим.

Глава 4

Весь остаток первого дня в академии Ник и Дина провели вдвоем. Они бродили по учебному корпусу, изучали расположение аудиторий, побывали в оранжерее и в небольшом парке, расположенном между двумя зданиями. Но самые яркие впечатления оставило посещение столовой. Вот где близнецы окончательно убедились, что легкой жизни в Астор-Холт им не видать.

Возможно, окажись они тихими, забитыми скромниками, никто бы вообще не взглянул на новичков, но… это был не их случай. Они держались по-королевски и этого не могли скрыть никакие маскировочные амулеты. Одинаково рыжие волосы, гордые взгляды и выражение уверенности на красивых лицах неизменно привлекали внимание. Брат и сестра Арвайс вели себя достойно для королевских отпрысков, не давая никому возможности понять, что они на самом деле чувствуют. Даже смогли поесть, находясь под прицелом нескольких десятков пар злых глаз. И одни Светлые Боги знают, чего им это стоило.

И пусть во дворце близнецам часто приходилось присутствовать на торжественных обедах, где они тоже оказывались в центре внимания, – но там их высочества были хозяевами, а здесь… они всего лишь чужаки, да еще и простолюдины.

– Знаешь, Мелкая, – сказал Ник, когда тем же вечером они возвращались в спальный корпус по подземному коридору. – Я уже сомневаюсь, что хочу провести здесь два года.

Дина посмотрела на него с пониманием и чуть крепче сжала в пальцах листок с переписанным расписанием занятий. Собственно, оно и было главной причиной их вечерней вылазки в главный корпус.

– Это дело чести, – бросила она, гордо вскидывая голову. – Сдаваться нельзя. Хотя бы ради того, чтобы доказать Кери, что не такие уж мы и безнадежные.

– Никто и не говорит о том, чтобы сдаться, – заверил ее Ник, краем глаза заметив, что взгляд сестры снова остановился на картине с изображением предка принца Дамира,. А такой интерес сам собой наталкивал на закономерные выводы, которые он тут же поспешил озвучить: – Мелкая, мне начинает казаться, что ты питаешь к Малышу Деми нежные чувства.

И улыбнулся так хитро, что Дине захотелось его ударить. Что она и сделала – локтем по ребрам.

– Ага, значит я прав! – рассмеялся Ник, потирая пострадавший бок.

– Чушь! – воскликнула сестра, совершенно позабыв о сдержанности. Чем привлекла внимание всех, кто находился в коридоре. – Чушь, – повторила тише, злобно сверкая глазами.

– Да ладно, милая, я же не возражаю. Да и родители будут

рады сплавить тебя из дома… и из страны, – продолжил издеваться брат.

От гнева ее лицо так смешно перекосилось, что Доминик все же рассмеялся, одновременно уворачиваясь от второго удара.

– Не дождешься! – прошипела Дина, снова беря себя в руки. – Лучше я останусь с тобой, чтоб не расслаблялся. Или в леса уйду… и буду возрождать культ Темного. В конце концов, от ведьмы внешне я мало чем отличаюсь.

Ник снова издал смешок, за что удостоился гневного взгляда сестры.

– Смейся, смейся, – проговорила она с издевкой в голосе. – У меня хоть выбор есть, а твоя судьба предрешена. И женят тебя насильно, не сомневайся. И не видать тебе свободы как собственных ушей.

– Сейчас договоришься, – пообещал брат, понижая голос до шепота. – Сам письмо Дамиру напишу, с просьбой рассмотреть тебя как потенциальную невесту. И знаешь, он ведь может согласиться хотя бы из вредности. Представляешь, как он будет счастлив, получить в единоличное пользование ту, которая столько раз его оскорбляла. Я бы на его месте нашел множество способов отомстить…

Они как раз дошли до третьего этажа спального корпуса и остановились у первой двери длинного коридора.

– Заходи, – проговорил Доминик, нажимая на ручку и пропуская сестру вперед. – У меня сосед вроде бы не куса-

ется.

Дина прошла и остановилась посреди довольно просторной комнаты, оформленной в серо-синих тонах. Обстановка была идентичной той, где поселили ее, за тем лишь исключением, что здесь стояло всего две кровати.

За длинным письменным столом сидел светловолосый парень и что-то увлеченно записывал.

– Мелкая, это Филипп. Можно и Фил, – сообщил Ник, закрывая дверь и усаживаясь на свою кровать. – Но я зову его Заучка, потому что за все время нашего знакомства, то есть с сегодняшнего утра, он оторвался от своей писанины только два раза.

– Бывает… – озадаченно проговорила Дина, с любопытством глядя на соседа брата.

А потом вдруг растянула на губах шаловливую улыбочку и уверенно направилась к Филу. Грациозно присела на край стола прямо рядом с его записями, чем буквально вынудила парня оторваться от своих дел.

– Привет, – протянула кокетливым тоном, отчего Филипп искренне опешил.

Он медленно поднимал голову, скользя взглядом по ее фигуре. А когда их взгляды встретились, Дина отчего-то вздрогнула, почувствовав в душе непонятное тепло, которое сразу же сменилось настоящим смятением.

– Ты сестра Доминика, – проговорил Фил и вдруг улыбнулся, причем совершенно искренне. – Вы похожи.

– Динара Арвайс, – представилась девушка.

Она рассматривала соседа Ника со странным интересом. Нет, красавцем он не был, да и симпатичным его назвать бы не получилось. Если честно, внешне парень куда больше походил на пастуха, чем на студента. Его круглое лицо «украшал» большой нос картошкой, губы были слишком тонкими и очень бледными, а глаза – слишком тусклыми, какими-то прозрачно-серо-зелеными. Но смотреть в них Дине почему-то очень нравилось. Этот Фил производил впечатление очень спокойного, надежного человека, чем и заслужил ее симпатию.

– Филипп Анкир, – проговорил он, продолжая смотреть на девушку с явным удовольствием. – Виконт Джемерти.

На этом моменте улыбка Динары разом сникла. Он сообщил свой титул со сдержанной гордостью, но даже этого хватило, чтобы погасить весь ее энтузиазм. Аристократ. Значит, такой же, как и все те стервятники, что учатся в этой академии. Хотя… Стоило ли ожидать другого?

– Милорд, – протянула Дина с иронией и снова окинула парня оценивающим взглядом. Отметила расстегнутый ворот дорогой рубашки, обтягивающей широкие плечи, золотые запонки на рукавах, и снова вернулась к лицу, на котором застыло выражение плохо скрываемого интереса. – А мы, как вы знаете, никакого отношения к дворянству не имеем.

– Зови меня Фил. Опустим условности, – уверенно про-

говорил он. Его взгляд стал еще мягче. Он смотрел на нее, будто лаская, и Дине начало казаться, что она чувствует прикосновения к своему лицу и волосам.

– Еще его можно звать Заучка, он не обижается, – добавил Ник, развалившись на своей кровати и подложив руки под голову. – А ее можно звать Мелкая. Она тоже не обижается. В общем, я вас познакомил, а теперь, сестренка, иди-ка ты сюда. Помассируй мне спинку.

– Бегу и спотыкаюсь, – бросила Дина, переводя взгляд на брата. – Вот заведешь себе жену, и будет она тебе массажи делать.

– Поверь, милая, для этого совсем не обязательно жениться. А тебя я попросил по старой дружбе. Ну и за одну услугу. Или ты хочешь, чтобы я все-таки написал Малышу Деми пару строк?

Взгляд девушки тут же потемнел, а на лице появилась злобная ухмылка.

– Только попробуй, – прорычала она, напрягаясь. – Я тебе тогда такую сладкую жизнь устрою, что век не забудешь.

– Угрожаешь? – усмехнулся Ник, и выглядел при этом очень довольным. – Значит, правда нужно написать. Вот прямо сейчас и займусь.

Он решительно поднялся и, схватив с тумбочки листок, взял заговоренное перо и принялся выводить послание, зачитывая написанное вслух и всеми силами стараясь сдержать смех.

– Дорогой Малыш Деми…

– Заткнись! – рявкнула Дина. Но слезать со стола и подходить к брату пока не спешила. Знала, что бесполезно. – Слышишь, перестань! Что о нас с тобой Фил подумает?

– Правду, – пожал плечами ее брат. – Какой смысл скрывать, если все равно рано или поздно он поймет, что мы с тобой несколько своеобразные создания. Пусть лучше сразу знает. Скажи, Заучка, я ведь прав?

Филипп выглядел несколько удивленным, но совсем немного. Будто бы каждый день сталкивался с подобным общением. Поэтому в ответ на вопрос Ника он только пожал плечами и снова вернулся к своим расчетам.

– Мне все равно, – равнодушно сказал он. – Вы, главное, меня не трогайте и по пустякам не отвлекайте.

После этой фразы вся симпатия Дины к соседу брата мигом улетучилась. Ей-то показалось, что он смотрит на нее с интересом. А на самом деле, его внимание было не более чем простым любопытством. И вот теперь, когда объект оказался изучен, милорд Заучка решил, что тратить на него свое драгоценное время не стоит. Ведь цифры и формулы куда важнее.

От мыслей ее снова отвлек голос Ника.

– Предлагаю тебе взять в жены мою сестру, – продолжал он. – Приданого, прости, нет. Но в комплекте с будущей супругой я, в качестве бонуса, предоставлю тебе крепкие цепи, набор антимагических шнурков и кляп.

– Что?! – возмущенно крикнула Динара. – Кляп?! Братец, ты головой сегодня не ударялся?

– А как с тобой иначе? – Доминик изобразил искреннее удивление. – Боюсь, по-другому вы не поладите.

– Мы никак не поладим. Он терпеть меня не может, я же его вообще на дух не переношу. И вообще, хватит уже издеваться! Иначе я сама ему напишу.

– Очень интересно, и что же ты ему скажешь? – поинтересовался брат. – Встречу назначишь… ночью на пустыре? И закидаешь косточками от абрикосов?!

И рассмеялся, чувствуя себя победителем. Но заметив хмурое выражение на лице сестры, скомкал лист и отправил его в урну.

– Ладно, Мелкая, не дуйся, – бросил он, протягивая к ней руку. – Знаешь же, что шучу, и все равно так остро реагируешь. А ведь это самая обычная провокация. Хоть и совершенно не опасная.

Дина сделала вид, что ничего не слышит, и продолжила смотреть на противоположную стену, где висела красивая картина, изображающая штормовое море.

– Знаешь, братец, – сказала она, слезая со стола и совершенно забыв о присутствии Фила. – Пошел ты со своими провокациями. Вот возьму и на самом деле отправлюсь жить в лес. Или попрошусь в Вертинию. В ряды ополчения. Там сильные маги нужны. Буду жить в землянке или в какой-нибудь палатке. Все лучше, чем рядом с такой язвой, как ты.

И ушла, тихо прикрыв за собой дверь.

Ник смотрел ей вслед, только сейчас понимая, что перегнул палку. Ведь они все-таки в этой стране совсем одни и должны поддерживать друг друга, помогать…

– Вы всегда так общаетесь? – спросил Филипп.

– Почти, – честно ответил Доминик. – Только обычно наши перепалки заканчиваются взаимными магическими подзатыльниками, и на этом мы расходимся по своим углам.

– Тебе нравится ее злить? – снова поинтересовался светловолосый виконт, отворачиваясь от своих записей и с любопытством глядя на нового соседа по комнате.

– Очень, – улыбнулся тот. – Она такая забавная, когда злится, но главное – не переступать черту. Иначе ничего не уцелеет. В гневе моя сестренка пострашнее самого жуткого урагана. Знаешь, а я даже рад, что здесь магия не действует…

И тут взгляд Доминика стал настороженным.

– Слушай, Фил, ты что глаз на мою сестру положил?

– А что если и так? – поинтересовался Филипп, но голос его при этом звучал абсолютно равнодушно. – Или у нее уже есть жених? Этот… как вы его называли… Малыш Деми, кажется?

– Малыш Деми – это ее любимая больная мозоль, по которой я обожаю топтаться, – весело ответил Ник. – Она его с детства невзлюбила, и до сих пор у них очень прохладные отношения, основанные на взаимной ненависти. Так что нет,

женихом моя сестренка пока не обзавелась. Но на это много причин, и первая – ее нежелание. Как ты слышал, она угрожает уйти из дома, если ее будут принуждать к браку, и что хуже всего, обязательно это сделает. У нее для этого хватит глупости.

Фил сдержанно улыбнулся и снова вернулся к своим записям, будто подчеркивая, что больше разговаривать не желает. Ник уже понял, что этот человек особой общительностью не отличается, но он хотя бы смотрел без презрения. Да и слушал внимательно, и вообще… Куда приятнее делить комнату с таким соседом, чем с кем-то вроде тех куриц, с которыми придется жить Мелкой. Хотя лучше бы им ее не злить. А то еще неизвестно, что она может выкинуть. С нее станется отложить свою месть до лучших времен, а уж врагов своих она никогда не забывает. В этом она явно пошла в мать, о чьей мстительности и принципиальности было известно далеко за пределами Карилии.

Эх, знали бы эти девицы, кого к ним подселили, – ходили бы перед Диной по струнке.

***

Саму Динару в это время одолевали совсем другие мысли. И если до возвращения в комнату ее переполняли злость и обида на брата, решившего в очередной раз над ней поглумиться, то стоило оказаться у себя, как она и думать об

этом забыла. А все потому, что теперь соседки вели себя удивительно приветливо. Даже пригласили выпить с ними чаю, угостили вкусными пирожными. И вообще старательно делали вид, что они втроем – лучшие подружки.

Дина прекрасно осознавала, что это неспроста. И пусть собственное самолюбие говорило, что двум клушам просто кто-то промыл мозг, и они одумались, то природная настороженность старательно отыскивала подвох.

Правда, спустя пару часов такого теплого общения Динара даже умудрилась проникнуться к соседкам симпатией. Меган с радостью поведала ей о некоторых особенностях учебы в Астор-Холт, рассказала про преподавателей, знаменитые лаборатории, вспомнила какую-то легенду о цветах асториях из оранжереи. Грация же вела себя совершенно открыто и как-то по-свойски. Она тепло улыбалась, рассказывала о своем замечательном женихе, а еще пообещала утром, прямо перед первым занятием, познакомить Дину со всей группой. Ведь, как оказалось, учиться им предстояло вместе.

Вечер прошел замечательно, но еще до отбоя Динара почувствовала жуткую усталость и заметила, что ее клонит в сон.

– Это неудивительно, – пояснила Мег, убирая со стола. – День у тебя был насыщенный, да и без магии ты обходиться пока не привыкла.

– Ложись пораньше, мы не будем шуметь, – заботливым тоном добавила Грация. И даже уступила Динаре право пер-

вой посетить ванную комнату. Но при этом пояснила, что обычно это целиком и полностью ее привилегия.

Уборная оказалась оборудована современным водопроводом с наличием горячей и холодной воды. Сама ванна была небольшой, сделанной из какого-то очень прочного металла и, судя по ее виду, стояла здесь все те двести лет, что существовало здание спального корпуса.

Так как Динара чувствовала себя небывало уставшей, то решила ограничиться быстрым приемом душа. Она тщательно вымыла длинные рыжие волосы, привычно попыталась высушить их потоком воздуха… и лишь раздраженно рыкнула.

– Демонов ограничитель магии! Чтоб его… – выругалась, вытирая мокрые пряди полотенцем.

Наверное, стоило подождать, пока они высохнут сами, но Дина уже просто не могла держаться на ногах. Спать хотелось до одури, и пришлось сдаться. А стоило дойти до кровати, и слабость победила окончательно.

Поначалу ей снились самые обычные сны. Яркие, красочные… ничем особенным не примечательные. Они сменялись, как картинки, но ровно до тех пор, пока коварное подсознание не решило, что пора разнообразить спокойную жизнь хозяйки острыми ощущениями. В этот самый момент пространство в очередной раз поплыло вязкой дымкой, а когда окружающие предметы снова обрели четкость, Дина шокированно уставилась на темноволосого парня, сидящего в

позолоченном кресле с мягкой спинкой из темно-красного бархата. Его черный неприметный камзол был расстегнут, как и верхние пуговицы рубашки, на красивом лице читалась усталость, а в синих глазах стояла пустота.

Неожиданно он поднял взгляд, нервным жестом убрал со лба мешающую прядь и, наконец, заговорил:

– Я настолько тебе противен, что тебя передергивает от одного моего прикосновения?

Его голос звучал ровно, но в нем все равно угадывались нотки раздражения и… обиды?

Дина смотрела на него и не могла понять, что происходит. Нет, Дамира она узнала сразу, но ей еще никогда не приходилось видеть этого холодного высокомерного парня таким… разбитым. Хотя, сейчас его и парнем-то называть не получалось. Перед ней сидел удивительный молодой мужчина, которого она почему-то опасалась. Был ли он ей противен? Уж точно нет. Скорее даже интересен. Но ведь это всего лишь сон. Да и не позволил бы себе настоящий кронпринц Сайлирской Империи показать кому-либо свои истинные эмоции.

Она уже собиралась ответить, что он ошибается, когда картинка сна снова изменилась, и теперь стала слишком походить на явь.

Динара слышала звуки, чувствовала надвигающуюся опасность, но никак не могла заставить себя окончательно проснуться. Вокруг было довольно темно. Но света от един-

ственного горящего светильника все же хватило, чтобы она поняла, что находится в Астор-Холт, в своей новой комнате.

– Режь, – произнес женский голос. Но, видимо, тот, кому предназначался этот приказ, медлил, потому что голос тут же потребовал: – Давай! Быстрее!

– Я не могу, – послышался сдавленный ответ. – Меня что-то не пускает. И нож… он будто не слушается.

– Дай я! – снова рявкнула первая.

А в следующее мгновение Дина почувствовала, как ее буквально вытряхнуло из сна. Амулет на шее стал невероятно горячим, тело содрогалось от жуткой магической силы, а перед глазами все плыло.

Она приподняла гудящую голову, попыталась сфокусировать зрение и с ужасом заметила у своей кровати двух соседок. В руке Грации сиял красноватым светом странного вида кинжал, Мег же стояла по другую сторону и смотрела на подругу с предостережением.

– Что… вы… делаете… – попыталась спросить Динара, но собственный голос почти не повиновался.

И благо инстинкты очнулись раньше сознания и заставили хозяйку хотя бы попытаться отпрянуть в сторону.

– Держи ее! – скомандовала вдруг Грация и бросилась к Динаре, выставив перед собой нож. Меган тут же поспешила выполнить приказ – попыталась схватить Дину за плечи и снова уложить на кровать.

И все бы у них получилось, ведь находясь в этом странном

состоянии полудремы, Динара почти не могла сопротивляться, но тут снова на помощь пришел амулет. Каким-то совершенно невероятным образом он не давал девушкам прикоснуться к своей хозяйке. А когда разозленная Грация резко рванула вперед, стараясь преодолеть эту преграду, то получила ощутимый энергетический удар.

Она тут же отшатнулась к стене, а Дина все же смогла собраться с силами и попыталась встать.

– Сумасшедшие… – прошептала она, стараясь унять головокружение. – Убить меня решили?

– Всего лишь показать твое место! – выплюнула разозленная герцогская дочка. – И зря ты проснулась. Так тебе будет больнее!

Сказав это, она снова двинулась на Дину, которую считала неопасным соперником. Куда ей одной против двоих, да еще и без магии?

– Мег, лови ее, – приказала Грация. – У нее защита в амулете. Он светится, когда мы приближаемся. Значит нужно его снять.

– Нет! Не позволю! – выдохнула Динара, тут же хватая рукой горячий синий камень, висящий на шее. Именно этот артефакт обеспечивал корректировку внешности и ауры. Он же служил защитой от враждебной магии и физического воздействия, что сейчас оказалось очень кстати.

– А разве у тебя есть выбор?! – ехидно усмехнулась блондинка, подходя ближе. – Если он и был, мы его уже сделали

за тебя.

Они стояли очень близко, готовые напасть и завершить начатое. Но вместе с нарастающей яростью Дина вдруг почувствовала собственную силу. Нет, не ту, что называли стихийной, а совсем другую, которая досталась им с братом при рождении и которая была способна на куда большие разрушения.

– Лучше отойдите сами, – предупредила она, выставляя перед собой руку. – Вам меня все равно не достать. Будет только хуже.

– Угрожать вздумала?! – бросила Мег. – Бессмысленно. Мы тебя не выпустим.

– Дуры! – выпалила Динара, на миг закрывая глаза. Ей нужно было хоть немного успокоиться, ведь иначе от этих идиоток могло вообще ничего не остаться.

– Ты еще смеешь нас оскорблять?! – заверещала блондинка и снова попыталась пробить защиту.

Но теперь ее отшвырнуло гораздо дальше, и удар оказался куда сильнее. А вслед за ней полетела и сообщница. Сама же Дина, держась за стену, направилась к выходу, и даже запертая дверь не смогла ее остановить.

Эти клуши навешали на комнату кучу охранок, усилили замок и даже не поленились повесить артефакт, активирующий полог безмолвия, но Динаре было слишком плохо, чтобы разбираться со всем этим. И ее темная магия просто выводила из строя все те штуки, которые создавали защиту

комнаты. Поэтому дверь Дина открыла без проблем.

Соседки что-то кричали вслед, но она уже не слышала. Сейчас ее волновали лишь собственное жуткое состояние и необходимость добраться до брата. Что странно, преследовать никто не стал, и по пустынному темному коридору она шла совсем одна. Двигалась, едва переставляя ноги, и несколько раз была готова без сил упасть на пол.

Подъем по лестнице дался еще сложнее, но когда Динара, наконец, оказалась перед дверью в спальню Ника, то возблагодарила всех Светлых Богов, что его поселили в самом начале коридора.

– Брис… – позвала она тихим шепотом, и даже попыталась постучать по деревянной створке.

Стук вышел почти неразличимым, но на большее она оказалась неспособна. Не в силах больше стоять, девушка опустилась прямо на холодный мраморный пол и оперлась спиной на стену.

Перед глазами все снова закружилось, веки опустились, и она уже решила, что больше не выдержит, когда почувствовала легкое прикосновение к лицу.

– Динара, что случилось? – говорил кто-то смутно знакомым голосом.

Она попыталась открыть глаза, но не смогла. Словно какая-то неведомая сила не позволяла этого сделать. И вдруг испуганно почувствовала, что ее подняли на руки и куда-то понесли. Но ощущения опасности больше не было. Амулет

молчал, а самой Дине неожиданно стало легче. Будто тот огромный камень, удерживающий ее на границе сна, от одного присутствия этого теплого человека, раскололся на кусочки, а потом и вовсе рассыпался пылью.

И все же веки она разомкнула, только когда ее положили на кровать. А как только зрение сфокусировалось, обнаружила, что находится в комнате брата, а перед ней стоит его взъерошенный сосед.

– Что произошло? Тебе плохо? – голос звучал строго, но в нем все равно неуловимо угадывалось волнение.

– Где Ник? – спросила она тихо.

– Спит, – невозмутимо ответил Фил. – Причем крепко.

– Разбуди. Пожалуйста!

Просьба звучала, как настоящая мольба, поэтому Филипп даже вопросов задавать не стал, хотя их у него было много.

Все же не каждый день приходилось обнаруживать под собственной дверью полуголых девушек, находящихся на грани обморока. А тонкую ночную сорочку, которая составляла все одеяние Динары, при всем уважении, никак нельзя было считать приличной одеждой. И тем не менее он заставил себя не опускать взгляд ниже ее лица, хоть это и было очень сложно.

Решительно развернувшись, Филипп направился к кровати соседа и легко толкнул в плечо.

– Доминик, проснись, – сказал спокойно. – Твоя сестра пришла.

Но тот лишь лениво отмахнулся, перевернулся на другой бок и продолжил преспокойненько спать.

– Ник, просыпайся! У Дины проблемы, – снова сказал Фил.

– Не поможет. Здесь особый подход нужен, – бросила Дина, которой теперь быстро становилось лучше, будто действие той гадости, которой ее напоили, наконец, начало спадать.

– И какой же? – осведомился парень, оборачиваясь к гостье, лежащей, кстати, на его кровати.

– Скажи ему, только тихо и над самым ухом, что в городе восстание, а его ждут на посту. Главное, по имени не называй.

– И что, поможет? – недоверчиво уточнил Филипп.

– Увидишь, – сказала Дина, откидываясь на мягкую подушку, от которой пахло корицей и медом… и еще чем-то таким родным и приятным, что девушка невольно улыбнулась.

А Фил снова наклонился к Нику:

– В городе восстание. Тебя ждут на посту, – сказал он тихо.

И едва успел отпрянуть, когда Доминик вдруг резко сел, открыл глаза и кинулся к своей одежде. Карилец уже успел надеть брюки и потянулся к рубашке, когда до него начал медленно доходить смысл происходящего.

– Какое, твою флотилию, восстание?! Мы же в акаде-

мии! – рявкнул он, поднимая голову и ища взглядом виновника этой шутки. И уже хотел высказать улыбающемуся Филу все, что думает о его выходке, когда вдруг заметил сестру.

– Мелкая?! Тебе-то чего не спится? – удивленно бросил он.

– Братец, к твоему сведению, меня чуть не прирезали, пока ты тут спал, – сообщила Динара сухим тоном. – Напоили какой-то дрянью, чтобы не проснулась, и попробовали напасть.

Ник резко выпрямился и вмиг побледнел. Черты его лица мгновенно заострились, а во взгляде полыхнула своей тьмой настоящая бездна.

– Рассказывай, – потребовал он совсем другим тоном, в котором не осталось и следа от шутливого ребячества.

Дина отлично знала все эти его метаморфозы, как и их последствия, поэтому решила выложить все, пока брат еще в состоянии себя контролировать. Она рассказала и про чай, и про пробуждение от боли, приносимой активировавшимся амулетом, и о кинжале, сияющим красным. Умолчала только о собственной темной магии, которая, как оказалось, прекрасно работала, несмотря на ограничения академии. Это было той информацией, о которой упоминать не стоило. По крайней мере, не при Филиппе.

– Думаю, они на самом деле не собирались тебя убивать, – задумчиво проговорил Фил, выслушав рассказ Дины. – Красноватое сияние бывает у заговоренного оружия,

которым в нашей стране когда-то было принято драться на дуэлях. Суть в том, что убить им нельзя, можно лишь поранить кожу. Но шрамы от таких ран никак нельзя убрать.

После этого объяснения Ник несколько раз моргнул, с шумом выдохнул и устало врезался пальцами в свои спутанные рыжие волосы.

– И что же они хотели? – спросил он Фила.

Тот лишь пожал плечами и присел на край собственной кровати. Отчего-то Филиппа совершенно не раздражало присутствие Дины в его постели, даже наоборот, вызывало какое-то странное умиление.

– Думаю, оставить порез на видном месте, – ответил он, пожимая плечами. – Может, вырезать какой-нибудь знак или слово.

– Твари, – злобно выдохнул Ник. – Они мне ответят!

– Нет, братец, они ответят мне, – спокойно заметила Динара, приподнимаясь на локте. – Они – мои враги, значит, и судьбу их буду решать я.

– И как же? – иронично бросил он, почти уже успокоившись. – Пойдешь с жалобой к ректору?

– Нет, – ответила ему сестра. – Но я что-нибудь придумаю.

– Ага… знаю я твои методы. Боюсь, нас после этого снова отчислят.

Сидеть на месте оказалось выше его сил, и, активировав все магические светильники под потолком, Доминик принялся нервно вышагивать по комнате. Вся эта ситуация жут-

ко его раздражала. Ведь они и суток еще в Астор-Холт не пробыли, даже к учебе не приступили, а уже такие проблемы.

– Ну, скажи, Мелкая, мы что с тобой, на самом деле прокляты? – сокрушался он. – Почему с нами постоянно что-то случается? Почему мы не можем просто жить и учиться как…

В этот момент, он поднял взгляд на сестру и так и застыл с открытым ртом.

– Что?! – тут же насторожилась Дина, наблюдая, как на губах брата появляется жутковатая улыбочка.

– Мелкая, – выдохнул он, едва сдерживая смех. – Ты только не нервничай…

– Что? – проговорила она тише, уже догадываясь, что просто так братец такого бы не сказал. Но посмотрела на притихшего Фила, который тоже едва мог сдерживать улыбку, и все стало на свои места. – Они что-то со мной сделали, да?

– Ага, – кивнул Ник, которому вообще-то полагалось злиться, но Дина выглядела такой забавной, что он просто не сдержался. – Зеркала есть на стене и в ванной.

Она попыталась встать и с удивлением обнаружила, что уже в состоянии передвигаться без опоры. А это просто не могло не радовать. Но стоило взглянуть на собственное отражение, и от благодушного состояния не осталось и следа, а тишину комнаты мгновенно разбил громкий злобный рык:

– Убью! – выкрикнула девушка, с ужасом разглядывая ры-

жее существо с зелеными пятнами на лице, смотрящее на нее из зеркала. – Нет. Не убью. Это слишком просто… Но они мне ответят!

– Мелкая, поверь, ты самая красивая представительница гоблинов нашего мира. Хотя, до сего момента я был уверен, что их не существует. И тебе очень идут эти милые зеленые пятна. Будто под цвет глаз подбирали, – с честным видом заверил Ник.

Дина перевела на него пышущий бешенством взгляд и уже потянулась за собственной туфлей, чтобы бросить в брата, но вдруг вспомнила, что пришла сюда босиком. Ее взгляд упал на руки, и настроение испортилось окончательно. И это неудивительно, с зелеными пятнами на теле оно мало у кого останется нормальным.

– Это не магия, скорее какое-то зелье, – проговорил Фил. – Шея тоже зеленая, но не вся, а как-то… полосами.

– Мелкая, может, они хотели превратить тебя в лягушку? – продолжал потешаться Ник. – А для полноценного превращения не хватало лишь пары капель твоей драгоценной кровушки?

– Заткнись, а? – поспросила она вежливо. – Без тебя тошно. Лучше придумай, как это исправить.

Но Доминик никогда не упускал даже самой крошечной возможности поглумиться над сестрой.

– Да ладно тебе, не расстраивайся, – сказал он сочувственным тоном. – Если моя версия про лягушку верна, то нужно

всего лишь, как в старой сказке, найти суженого и заставить его тебя поцеловать. Тогда чары развеются, а вы будете жить долго и счастливо. Может, я все-таки напишу Малышу Деми?

– Иди ты к демонам! – рявкнула Динара, чья кожа с каждой минутой все больше зеленела.

– Не… не пойду. У них слишком мрачно, – отмахнулся он как ни в чем не бывало.

– Боги, ну за что мне достался такой брат?! – простонала девушка, устало садясь на кровать рядом с Филом.

Он окинул ее сочувственным взглядом, но улыбки сдержать не смог. Эти зеленые пятна на самом деле оказались того же оттенка, что и радужка ее глаз. Что только подчеркивало сильнейший контраст с ярко-рыжими длинными волосами, которые сейчас были еще и всклоченными. Одним словом, выглядела Дина жутко, но при этом почему-то казалась ему особенно милой.

– Не расстраивайся, – сказал он, легко касаясь ее плеча. – У меня есть одна знакомая, очень талантливый алхимик. Думаю, она сможет помочь.

Дина подняла на него полный надежды взгляд и выглядела при этом такой тихой и несчастной, что он едва сумел подавить желание ее обнять.

– Правда? – спросила она, на самом деле боясь, что это всего лишь очередная шутка из репертуара любимого братца.

– Правда, – подтвердил Фил, ободряюще улыбаясь. – Сейчас схожу к ней. А вы пока постарайтесь другу друга не убить.

– Я вообще с этим гадом разговаривать не буду, – заверила она, демонстративно отворачиваясь от Доминика.

Филипп кивнул и, застегнув наспех накинутую рубашку, вышел за дверь. И как только они остались одни, Ник подошел к сестре и, присев рядом, обнял ее за плечи.

– Прости, Лисочка, не сдержался, – начал каяться парень.

Это было ее домашним прозвищем. По понятным причинам использовать его, когда они прятались за масками брата и сестры Арвайс, было категорически запрещено, но называть сестру Диной или Динарой Брис не мог. Язык у него, видите ли, не поворачивался. И это имя он использовал очень редко, только в тех случаях, когда она выводила его из себя.

– Отстань.

Обиженная девушка попыталась скинуть его руку. Увы, безуспешно.

– Просто ты такая милая, когда зеленая, – проговорил он. – Я ведь любя…

– Иногда мне кажется, что лучше б ты меня ненавидел, – прошипела она. – Проблем бы меньше было.

– Кстати о проблемах. – Он вмиг снова стал серьезным. – Соседок твоих трогать в открытую нельзя. И на правах старшего я запрещаю тебе это делать.

– Думаешь, то обстоятельство, что ты родился на десять

минут раньше, дает тебе право учить меня жизни? – возмутилась зеленолицая красотка.

– Мелкая, не дури. Мы их обязательно накажем. Но нам нужно вести себя здесь очень тихо и, желательно, незаметно. А это будет крайне проблематично, если ты отправишься карать врагов. – Он говорил спокойно, но голос звучал очень убедительно. – Сама не лезь. Помни, мы на чужой территории, и спасать нас здесь просто некому. Если уж сами ничего не придумаем, то я найду способ сообщить Дамиру о том, что творится в его академии. Пусть разбирается сам.

– Не смей ему ничего говорить! – воскликнула Дина. Почему-то одного имени сайлирского кронпринца хватило, чтобы снова вернуть притихший было гнев. – Я сама разберусь. Обещаю, последствий не будет.

– Нет уж, давай ты лучше пообещаешь никого не трогать, – настаивал Ник.

– Это мои проблемы, и я сама буду их решать! – строгим тоном отчеканила сестра.

– Нет, милая, это наши с тобой общие проблемы. И я не позволю тебе все снова испортить.

– Если верить твоим словам, то во всех наших вечных неприятностях только я одна виновата.

– Ну не во всех, – уклончиво отозвался брат. – Возможно, где-то и я отличился. Самую малость.

– Малость?! – снова воскликнула Дина. – Значит твоя выходка с водным смерчем в военной академии, после которой

двоих курсантов сутки искали в море, – это малость?!

– Я, между прочим, защищал твою честь, – упрямо бросил он.

– Если ты что-то там и защищал, то только свое самолюбие.

– Все иногда совершают ошибки, – пожал плечами парень.

– Ладно… Допустим. Тогда ты был зол и несколько не в себе. Но вспомни, за что нас отчислили из Гремтской академии? А, братец?

– Отстань, – попытался отмахнуться он.

– Тебе же хватило ума стравить между собой дочку тамошнего ректора и племянницу градоправителя. Они же из-за тебя магическую дуэль устроили, причем на глазах у всех студентов. Ох, то еще было зрелище. Особенно когда в самый разгар их битвы ты появился среди зрителей в обнимку с какой-то блондинкой. – Дина осуждающе смотрела на Ника, но тот лишь виновато улыбался. – К твоему сведению, если бы не я, они бы втроем из тебя фарш для котлет сделали, и ни один амулет бы не спас.

– Ладно, Мелкая, признаю, что за мной тоже грешки есть. Но все это было давно, причем в нашей стране, где нам с тобой ничего не угрожало. Здесь же мы – чужаки. И если что-то случится, придется отвечать по всей строгости.

– Я помню, – хмуро бросила Динара, потирая зеленое лицо. – И уже знаю, как именно стоит поступить с этими… интриганками.

Ее братец прекрасно понял, что сказать Дина хотела кое-что более грубое, но, видимо, вспомнила, что она все-таки леди, и решила нецензурную лексику оставить не озвученной.

Фил вернулся минут через двадцать, но не один. За ним шла закутанная в халат девушка. Она выглядела сонной и сильно чем-то озадаченной. Темно-каштановые волосы были скручены в небрежный пучок на затылке, а в руках она сжимала небольшой чемоданчик.

– Это Терриана, – представил он гостью. – Она алхимик и моя хорошая знакомая. А это, – Филипп указал на сидящих на его кровати брата и сестру, – Доминик и Динара Арвайс. Именно Дине и нужна помощь.

– Заметно, – бросила гостья с улыбкой. Видимо, ее тоже очень веселил вид зеленокожей красотки.

Она прошла ближе и, наклонившись, стала всматриваться в лицо пострадавшей. А вот на пристальный взгляд Ника очень старалась внимания не обращать.

– Это поправимо? – спросил карилец через некоторое время, все так же рассматривая Терриану.

Было в ее внешности что-то, вызывающее желание смотреть безотрывно. Этакая загадка или даже ребус… Доминик сам пока не понял, но ему было очень интересно за ней наблюдать.

Чисто внешне девушка-алхимик производила впечатление тихони и скромницы. Но вот в ее светлых зеленых глазах

сиял огонек непокорности и протеста, а это просто не могло не цеплять.

– Поправимо, – ответила она, кивая. – Я помогу. Но не бесплатно.

– Конечно, Терри. Все по стандартным расценкам, – сказал Фил. – Пятнадцать льер будет достаточно?

Но она отрицательно покачала головой.

– С тебя я ничего не возьму, – сообщила Терриана. – Платить будут они. И не деньгами. Услуга за услугу.

– Даже так? – задумчиво протянул Доминик, уже успевший вернуться на свою кровать. – Боюсь даже представить, что ты, куколка, можешь потребовать с нас взамен.

– Поверь, красавчик, мне есть, что попросить. Вы ведь карильцы, я правильно поняла? – голос Террианы звучал уверенно и даже несколько заносчиво. Будто она имела причины недолюбливать всех их соотечественников.

– Самые что ни есть настоящие, – бросил Ник.

– Вот и славненько! – Она увлеченно рылась в своем чемоданчике и не обратила никакого внимания на его тон. – В таком случае, сможете оказать мне помощь, когда она понадобится. Только, – Терри все же отвлеклась и посмотрела прямо в глаза Доминику, – ты мне дашь слово, что исполнишь мою просьбу.

– Э, нет, – поспешил ответить он. – Это слишком, дорогая. Сначала озвучь условия, а потом будем договариваться.

Некоторое время они сверлили друг друга напряженными

взглядами, но первой все же сдалась девушка.

– Ладно, – выдохнула она, потом бросила взгляд на Фила, который внимательно прислушивался, и продолжила: – Я – вертийка, и в Карилию мне не попасть, потому что граница между нашими странами в очередной раз закрыта. А у меня там тетка. И так как вы карильцы, следовательно, у вас нет проблем с пересечением границы. И я просто хотела попросить обеспечить мне проход на территорию вашей страны.

Доминик выглядел искренне удивленным. Сейчас он не видел смысла скрывать эмоции, да и не нужно это было. Поэтому и позволил всем сомнениям отразиться на лице.

– А с чего ты взяла, что мне такое под силу? – поинтересовался он.

– Не тебе одному, а вам, – пояснила Терриана. – Вы ведь племянники королевского мага, а значит выполнить мою просьбу в состоянии. И кстати… – Она многозначительно улыбнулась и посмотрела на Дину. – То, что вызвало на твоем лице эти пятна, называется «косы русалки». Это зелье готовится из одного редкого вида водорослей и используется как средство ухода за волосами. Снадобье само по себе хорошее, но если его вовремя не смыть специальным раствором, то оно въедается в кожу и волосы настолько, что вывести невозможно ничем. Думаю, тебе его в шампунь подлили. Но твой родной цвет, – она приподняла пальцами один ярко-рыжий локон и покачала головой, – ничем не перебить.

– Что правда – то правда, – согласилась Дина, но дума-

ла при этом не про свою огненную шевелюру, которая была лишь частью маски, а про то, что истинный цвет ее волос – безжизненно белый, и его уж точно ни одна краска не в силах изменить. А перепробовала она их великое множество.

– Ну так что, согласны на мое условие или оставляем, как есть? – поинтересовалась Терри.

– Согласны, – бросила Дина, не обращая внимания на протестующие взгляды брата. – Я даю тебе слово, что один раз обеспечу тебе беспрепятственный проход на территорию Карилии и обратно.

Алхимичка улыбнулась и, присев рядом с пострадавшей, принялась наносить на ее лицо какое-то странно пахнущее средство.

– Подействует через несколько минут. Потом его нужно будет просто смыть, и от зелени и следа не останется, – уверила она, закончив с лицом и шеей. – Где-то еще пятна есть?

– Не знаю… – протянула Дина. – Возможно, на спине.

– Пошли в ванную, посмотрим, – предложила Терри, и обе скрылись за дверью.

А Ник смотрел им вслед и думал, что они с Мелкой еще обязательно пожалеют, что согласились с условиями этой девицы. Он чувствовал в ней если не угрозу, то какую-то потенциальную опасность. А учитывая тот факт, что уже много лет их страны пребывают в состоянии, которое от полноценной войны отделяет всего один шаг, она могла оказаться кем угодно, вплоть до шпионки-диверсантки. Но, обещание

Мелкая уже дала, и назад его не вернешь. А значит, придется лучше присмотреться к этой девушке, ведь цена ошибки может оказаться просто огромной.

Глава 5

Так как возвращаться к себе в комнату Дина не рискнула, пришлось весь остаток ночи провести, воюя с братом за подушку и одеяло. Хотя кровать оказалась довольно широкой, эти двое долго не могли улечься. Фил поначалу наблюдал за ними с улыбкой, но спустя час шумная возня начала его порядком раздражать. Он даже предложил Динаре перебраться к нему, обещал подвинуться и вести себя прилично. И она уже поднялась, решив воспользоваться предложением, но была быстро поймана и уложена обратно.

– Думаешь, я допущу, чтобы моя сестра спала с мужчиной, да еще и при мне?! – возмущенно выпалил Ник.

– А что еще делать, если у меня брат – жадина, и не может подвинуться ни на сантиметр? – парировала его выпад Дина. – Я лучше к Филу спать пойду.

– Так я тебя и отпустил, – прорычал Доминик, укладывая ее на кровать. – Все. Спи. А то завтра мы все будем выглядеть как полуразвалившиеся зомби.

Как ни странно, но близнецы затихли, и вскоре со стороны их кровати слышалось только мерное дыхание. А вот Фил еще долго лежал, глядя в темный потолок, и размышлял о том, что эти двое – настоящий тайфун. Арвайсы ворвались в жизнь виконта так стремительно, что он не сразу понял, как

его закрутило. Видят боги, когда ректор сообщил о карильце с высоким уровнем дара к водной магии и попросил привлечь его к работе в лаборатории, Филипп даже обрадовался. Он давно искал напарника для одного интересного исследования и даже предложил поселить новичка в его комнату. Ведь не знал, что в комплекте с ним идет сестра, и что вместе они – хуже урагана. Одно удивительно, как они умудрились провести бок о бок столько лет и до сих пор друг друга не покалечили?

Но отказываться от такого соседства сейчас было уже слишком поздно, да и, честно признаться, Филу странным образом нравилась эта парочка ненормальных. Они привнесли в его размеренную жизнь некоторую нотку авантюризма и добавили яркости. В любом случае, если он от них устанет, всегда есть куда сбежать. Ведь родной дом не так уж и далеко…

Под эти мысли Филипп и уснул. Правда, ему показалось, что всего на минутку сомкнул веки, а когда снова открыл, за окном уже занимался рассвет, а у окна на стуле, подтянув к груди колени, сидела Дина. Ее ночная сорочка непозволительно задралась, но девушка, будто не замечала этого. Она смотрела куда-то перед собой и явно напряженно размышляла. Кожа ее лица уже не была зеленой и снова радовала глаз своим смугловатым оттенком. Рыжие волосы за ночь жутко спутались и выглядели крайне неприглядно. Но несмотря даже на ее откровенно заспанный вид, Филипп поймал себя на

мысли, что ему нравится на нее смотреть.

– Доброе утро, – проговорил он, усаживаясь на постели. – Ты всегда встаешь в такую рань?

– Нет, – ответила Динара, поворачиваясь. – Только когда меня настойчиво спихивают с кровати. С этим, – она кивнула в сторону спящего Ника, – невозможно спать рядом. То прижимается, то, наоборот, отпихивает. Одни боги знают, что ему там такое снится. Лучше б я на полу спать легла.

Фил улыбнулся и потер глаза.

– Братьев не выбирают, – изрек он философски.

– Да… – согласилась девушка. – Но сейчас меня куда больше интересует другой вопрос. Где мне теперь жить? К этим клушам с наклонностями маньячек возвращаться совсем не хочется. А «сморщенный фрукт», ну тот, который комендант, утверждает, что свободных комнат нет.

– На женском этаже, возможно, и нет, – подумав, ответил Филипп. – Но вот на мужском – есть парочка. К примеру, напротив нас.

Дина удивленно приподняла бровь, решительно кивнула и улыбнулась.

– Отлично, – сказала она, поднимаясь и направляясь к спящему брату. А подойдя впритык, наклонилась над самым ухом и крикнула: – Дворец горит! Спасай королеву!

Доминик подскочил и уже через несколько секунд стоял посреди комнаты полностью одетый и с выражением полной готовности на помятом лице. Оглядываясь, дабы найти то-

го, кто сможет пояснить произошедшее, он наткнулся на довольную физиономию сестры и весь ощетинился.

– Ты! – выдохнул он, готовый броситься на нее с кулаками. – Мелкая, придушу собственными руками!

– А как тебя еще будить? – возмутилась Дина с невинным видом. – Сам знаешь, что иначе тебя с кровати никак не поднять. А мне помощь твоя нужна.

– Вон Фила бы попросила. Он все равно не спит, – невозмутимо парировал Ник. – Еще до подъема как минимум час.

– Мой брат – ты, а не Фил.

Доминик закатил глаза, демонстрируя, что очень рад бы избавиться от такой сестры, но все же поинтересовался:

– Что задумала?

– Мне нужно за вещами в свою комнату сходить, а там эти курицы. Вдруг они меня поджидают со своим ритуальным оружием? А при тебе уж точно не рискнут нападать, – объяснила Динара.

– Может, сразу к дежурному пойдем, жалобу напишем? – предложил брат, потирая сонное лицо.

– Ты сам-то понял, что предложил? Или все еще веришь, что кто-то станет разбираться с герцогской дочкой из-за жалобы какой-то простолюдинки, к тому же карильской? – Она усмехнулась и покачала головой. – Нет, братец. Я сама с этим разберусь. Причем сегодня же. И ты мне нужен только на десять минут, пока я буду собирать там свои вещи. До занятий посижу у вас, а после…

Дина так многозначительно улыбнулась, что стало понятно – к решению проблемы она задумала подойти творчески.

– Не дури, – голос Доминика прозвучал предупреждающе. – Знай, если тебя исключат, я за тобой не пойду. Останусь учиться.

– Как хочешь, – пожала она плечами. – Но меня не исключат. Все продумано, братец.

– Мстить собираешься? – поинтересовался Филипп, строго глядя на Дину. – Это низменное чувство.

– Согласна, – выдала она, поворачиваясь к соседу брата. – Но и оставить этот долг неоплаченным я не могу. Иначе они меня просто раздавят. Считай, что это драка или дуэль. Меня ударили, а я всего лишь отвечаю на удар. Поверь, Филипп, я первая никогда не нападаю.

– И все-таки я против, – попытался остановить ее Ник. – Я твой брат и смогу решить твои проблемы.

– Спасибо, родной, – иронично бросила она. – То, что ты вчера предложил, мне не подходит. И я сама в состоянии справиться. Все. Вопрос закрыт.

***

Вообще, если не считать некоторых мелких инцидентов, начало первого учебного дня прошло для Дины вполне сносно. Конечно, никто не собирался принимать их с братом с распростертыми объятиями, но и до открытой демонстрации

неприязни дело не доходило. Да, на них обращали внимание, но это и неудивительно. Во-первых, они здесь новички, а во-вторых, внешность, что у брата, что у сестры Арвайс была довольно яркой, поэтому ребята давно смирились с тем, что привлекают чужие взгляды.

В группе к ним отнеслись настороженно и довольно прохладно. Куратор представил их сокурсникам, объяснил основные правила и с чистой совестью отправил на первую лекцию. За ней была вторая, третья… обед. А вот после началось все самое интересное. Можно сказать, что именно этого момента Динара ждала с едва сдерживаемым нетерпением.

И дождалась.

Перед самым началом очередного занятия в аудиторию снова вошел куратор их группы, господин Сетли, и обратился к старосте.

– Мне сообщили, что на лекциях не присутствуют две студентки, это так? – спросил он строгим тоном.

– Да, – подтвердил высокий темноволосый парень. – Грация и Меган. Но я видел их вчера, они в академии.

– В таком случае я поручаю тебе немедленно выяснить, по какой причине они позволяют себе прогуливать занятия, причем в самый первый день.

Староста кивнул, и куратор уже развернулся, чтобы уйти, когда услышал голос Дины:

– Господин Сетли, – проговорила она, поднимаясь с места. – Можно вас на пару слов?

– Конечно, – нехотя согласился он и, дождавшись пока девушка подойдет чуть ближе, вышел за дверь.

По широкому коридору все еще сновали студенты, поэтому им пришлось отойти к одной из дальних стен. Здесь можно было говорить, не опасаясь, что разговор услышит кто-то еще.

– У вас какие-то проблемы? – уточнил куратор, спокойно глядя на свою новую подопечную.

– Нет, – поспешила заверить Динара. – У меня все хорошо. А то, что я хотела сказать, касается тех студенток, что не явились на лекции. Так уж получилось, что меня поселили с ними. И я знаю, по какой причине они отсутствуют.

Сетли недоверчиво приподнял брови и переплел руки перед грудью. Весь его вид говорил о том, что он не ожидает услышать ничего важного, но все же согласен уделить этому вопросу еще немного своего драгоценного времени.

– Я слушаю вас, – холодно произнес он.

Тогда Дина приняла несколько смущенный вид и опустила глаза.

– Понимаете, – начала она, старательно подбирая слова. – Я бы никогда не стала предавать этот инцидент огласке, но правда все равно скоро вскроется. Дело в том… что прошлым вечером они подлили мне в чай сонное зелье, а когда я проснулась среди ночи…

Она сцепила руки в замок, будто стараясь тем самым придать себе сил для дальнейшего рассказа, что не укрылось от

внимательного взгляда куратора. Он прекрасно видел, что девушка напугана, хоть и старается этого не показывать.

– Продолжайте, – подбодрил ее господин Сетли, и уже не выглядел таким равнодушным.

Дина сглотнула и подняла на него полные страха глаза.

– Когда я проснулась посреди ночи, – повторила она, позволяя голосу дрогнуть, – они стояли у моей кровати, и в руке Грации был нож. Они говорили странные заклинания… Я испугалась. Попыталась убежать, но они не пускали. Мне чудом удалось вырваться и спрятаться в комнате брата. А утром…

Она снова остановилась, подчеркивая весь ужас переполняющих ее эмоций.

– Утром, когда я пришла за вещами, девушки занимались тем, что пытались закрасить белые пряди в своих волосах. Но их не брала ни одна краска…

Вот после этих слов куратор мгновенно изменился в лице. Теперь рассказ новой студентки перестал казаться ему бредом. Ведь если верить ее словам, то у его подопечных крупные неприятности.

– Я ведь знаю, что это означает, – пояснила Динара, продолжая изображать наивную, напуганную дурочку. – Они пытались провести запрещенный ритуал, взывали к темной магии… И она оставила на них свои отметки.

– Никому об этом не говорите! – грозно выпалил господин Сетли. – Мы обязательно во всем разберемся, но предавать

это дело огласке нельзя. Понимаете?

– Понимаю, – отозвалась девушка и тут же добавила: – Вы извините, но можно ли попросить, чтобы меня переселили в другую комнату. Мне страшно оставаться рядом с ними, а жить в комнате брата я не могу. Там и так места нет.

Сейчас куратор был готов на все, лишь бы замять грядущий скандал, поэтому поспешил ответить согласием и даже пообещал лично поговорить с комендантом о предоставлении новой студентке отдельной комнаты.

После этого он поспешил вниз, к переходу в спальный корпус, а чрезвычайно довольная собой Динара отправилась на занятия. Теперь она не сомневалась, что ее соседки получат по первое число. А все оказалось так просто…

Ведь та самая темная магия, о которой шла речь, была для Дины, как и для ее брата, частью истинной сущности. Но если остальным для ее призыва приходилось проводить запрещенные кровавые ритуалы, то ребятам достаточно было просто потянуться к ней мысленно. Магия родилась вместе с ними и начала проявляться еще в раннем детстве, отчего страдали и все придворные, и карильский дворец. С годами близнецы научились сдерживать эту жуткую по своим масштабам и разрушительности силу, и использовали ее только в самых крайних случаях. Но в этот раз Ник даже возмущаться не стал, лишь похвалил свою Мелкую за отличную идею.

Она всего лишь направленно коснулась соседок легким темным импульсом, после чего несколько прядей волос на

их головах приняли белый цвет. Именно он испокон веков являлся признаком использования запрещенной магии, этаким ее отпечатком. И скрыть его было невозможно. Никак.

Дина нарочно оставила в своей бывшей комнате книги – чтобы зайти еще раз и полюбоваться, как Грация и ее верная приспешница, отчаянно стараются сделать хоть что-то со своими внезапно побелевшими локонами. Правда, все их потуги не давали абсолютно никакого эффекта, но девушки все равно снова и снова наносили на волосы красящие смеси. Они были так заняты попытками исправить изъяны в собственной внешности, что не обратили на Динару никакого внимания. Что неудивительно, ведь во всех странах за проведение темных ритуалов существовала одна мера пресечения – казнь.

Но Дина не сомневалась, что в случае с ее обидчицами до этого не дойдет. Они ведь дамы знатные, а значит, неприятное происшествие обязательно замнут, а частичную белизну волос объяснят… какой-нибудь внезапной сединой. И плевать, что седые волосы выглядят совсем не так.

На самой Дине темная сила следов не оставляла, по той лишь причине, что без своего маскирующего амулета она и так выглядела как самая настоящая ведьма. Без прикрытия маскирующего амулета ее длинные волосы имели тот самый безжизненный белый цвет. И она на собственном примере знала, что изменить его невозможно. Ни магией, ни травами, ни алхимическими средствами. Оставалось только смирить-

ся…

Как ни старалось руководство академии скрыть инцидент с попыткой призыва темной магии, ничего у них не получилось. Уже через час студенты активно обсуждали это происшествие и только гадали, где Грация и Меган умудрились отыскать информацию по запрещенным ритуалам.

Чуть позже стало известно, что к расследованию подключились императорские дознаватели. Самих девушек закрыли в их комнате и приставили охрану, организовав тем самым своеобразный домашний арест. Ситуация еще больше осложнялась тем фактом, что пострадавшей являлась иностранка, а это могло грозить Сайлирии настоящим международным скандалом.

Но всю степень последствий собственного поступка Дина осознала, только когда ее саму вызвали на первый допрос…

После просьбы господина Сетли и тонкого намека, что карильскую студентку лучше поселить отдельно от остальных, комендант согласился отдать ей ту самую пустующую коморку, что находилась как раз напротив комнаты, где жил Доминик. И пусть внутри оказалось несколько тесновато, да и находились ее новые апартаменты на мужском этаже, но Дина почему-то искренне полюбила это место с самого первого взгляда.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.